

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.
Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Неудовольствія авторовъ. — По поводу проекта нормального контракта (продолженіе). — Опытъ театральной рецензіи (продолженіе). <i>Б. Гусева.</i> — Письмо въ редакцію. <i>Е. Бабецкаго.</i> — Хроника театра и искусства. — Милостивый государь, <i>И. И. Передовой</i> (продолженіе). <i>В. Д.</i> — Артистическая колонія (продолженіе). <i>Н. Николаева.</i> — За гра-	№ 35.	ницей. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія. Рисунки: При выходѣ изъ консерваторіи. — Афиша Bal de quat'z arts. — Театръ въ Байретѣ. Портреты: <i>В. К. Петрова, А. П. Никитиной, Гримальди.</i> Прилож.: «Сонъ осенняго вечера» <i>Г. Д'Аннуцио.</i>
--	-------	---

Продолжается подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Театральныя справочно-статистическія
Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ — Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатскаго; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 4 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ—Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 часовъ.

С.-Петербургъ, 29 августа.

Долждаемъ обсужденіе нормального контракта. Въ отдѣлѣ о режиссерахъ заключается настоящій mot d'ordre отношенія къ предпринимателямъ. Режиссеръ это не ближайшій помощникъ предпринимателя и сотрудникъ его, а какой-то кварталный надзиратель отъ искусства, которому дано «исключительное» право завѣдыванія художественною частью сценическаго дѣла, причемъ его указанія подчиняются и актрисы, и актеры, и хоръ, и статисты, и весь монтажный персоналъ, и дирижеръ оркестра, и даже самъ предприниматель. Ему же «вмѣняется въ обязан-

ность имѣть наблюденіе за стройнымъ и соответствующей вѣрной и приличной обстановкой пьесъ». Онъ же обязанъ лично осмотрѣть всѣ имѣющіяся на лицо вещи для удостовѣренія, что онѣ дѣйствительно годны для данной пьесы и «если предприниматель откажетъ режиссеру въ необходимой обстановкѣ для извѣстной пьесы, то режиссеръ имѣетъ право снять эту пьесу съ репертуара». «Своевременно должны быть осмотрѣны режиссеромъ также всѣ вновь сдѣланные предметы монтажки для убѣжденія, что они дѣйствительно соответствуютъ даннымъ режиссеромъ рисункамъ и описаніямъ». Повидимому, комиссія, составившая проектъ устава, смотрѣла на предпринимателя, какъ на хищника, и въ противовѣсъ его стремленіямъ, возложила такимъ образомъ на режиссера обязанность охранять искусство. Въ то же время проектъ ни единымъ словомъ не оговариваетъ обязанностей режиссера по отношенію къ предпринимателю, забывая, что большія права вызываютъ и большую отвѣтственность. Благодаря этому, открывается широкій просторъ не только для злоупотребленій и превышеній власти, но и для всяческаго «административнаго» давленія на предпринимателя и весь служащій персоналъ,—давленія неумолимаго и врядъ ли поддающагося контролю. Какъ докажетъ предприниматель незаконность и неправильность распоряженій режиссера? Не тащить же ему въ судъ, напримѣръ, всю монтажку въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ? Можно возразить, что зачѣмъ-де режиссеру быть недобросовѣстнымъ? Да это предположеніе нисколько не обязательно. Достаточно того, что не являясь имущественно заинтересованнымъ, режиссеръ будетъ объясняться съ предпринимателемъ на разныхъ языкахъ. Практика жизни, разумѣется, выработаетъ какойнибудь *modus vivendi*,

но выиграетъ ли отъ этого сценическое искусство—остается вопросомъ открытымъ.

Перейдемъ къ третьему отдѣлу—объ актерахъ и актрисахъ и остановимся на параграфахъ 56 и 61, изъ которыхъ первый устанавливаетъ случаи, когда сценической дѣятель освобождается отъ исполненія заключеннаго договора, не подвергаясь дисциплинарному взысканію по рѣшенію корпоративнаго или третейскаго суда, а второй—трактуетъ о срокахъ болѣзни, съ правомъ сохранения содержанія. § 56 знаетъ только два случая: взаимное соглашеніе и уплату за два мѣсяца до начала срока договора условленной по договору неустойки. Нѣтъ сомнѣнія, что стремленіе къ злостному нарушенію контрактовъ, въ большинствѣ случаевъ еще съ взятіемъ и невозвращеніемъ авансовъ, развито въ значительной степени среди нашихъ артистовъ, и пресѣченіе этого зла въ высшей степени желательно. Тѣмъ не менѣе, кажется намъ, приведенными двумя случаями не исчерпываются поводы, при которыхъ сценической дѣятель могъ бы быть освобожденъ отъ взысканій. Укажемъ, на примѣръ, на смерть близкихъ родныхъ и т. п. Параграфъ 61, опредѣляя сроки болѣзни съ правомъ сохранения содержанія, исключаетъ тотъ случай, когда будетъ признано, что болѣзнь произошла отъ невольности, но въ то же время не предусматриваетъ тѣхъ случаевъ, когда будетъ признано, что болѣзнь произошла по винѣ или недосмотру предпринимателя или по причинамъ, кои должны были бы быть имъ предусмотрѣны. Помимо такихъ случаевъ, какъ неудовлетворительное состояніе сцены или уборныхъ, подвергающее предпринимателя полицейской отвѣтственности, сюда должны быть отнесены случаи увѣчья, произошедшіе отъ недосмотра или нераспорядительности администраціи (такіе случаи намъ извѣстны), болѣзни вслѣдствіе антигигиеническаго состоянія париковъ и костюмовъ (такой случай намъ также извѣстенъ), а, главное, безусловно должна быть возложена на предпринимателей отвѣтственность за заболѣванія, вызванныя представленіями на открытыхъ сценахъ въ холодную погоду. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность предпринимателя должна быть расширена до самыхъ крайнихъ предѣловъ, при чемъ по возможности желательно устраненіе необходимости обращенія къ гражданскому суду. Какъ на примѣръ подобнаго невмѣстательства гражданского суда въ сферу гражданскихъ взаимоотношеній театральнаго дѣятеля можно указать на практику Австріи. Тамъ всѣ гражданскіе споры и правонарушенія, и даже значительная часть уголовныхъ преступленій, конечно, исключительно въ предѣлахъ специально-театральнаго уложенія, по существу разсматриваются корпоративнымъ судомъ, который, установивъ фактъ правонарушенія или преступленія, опредѣливъ составъ послѣдняго и степень виновности, передаетъ свое рѣшеніе въ гражданскій или уголовный судъ. Послѣдній, *не касаясь дѣла по существу*, примѣняетъ мѣру наказанія или, если дѣло касается гражданскаго правонарушенія, просто санкционируетъ рѣшеніе корпоративнаго суда и передаетъ его своимъ членамъ для исполненія. Такой порядокъ, конечно, совершенно устраняетъ всякую возможность театально-судебныхъ курьезовъ, вроде представленія справки метеорологической станціи о погодѣ (о чемъ см. ниже), или невозможности привлечь предпринимателя къ судебной отвѣтственности за нарушеніе контракта по той причинѣ, что контрактъ подписанъ театральнымъ псевдонимомъ.

Въ заключеніе, нельзя не отмѣтить, что въ ре-

дакціонномъ отношеніи, отдѣлъ третій самый неудачный и требуетъ пересмотра. Не мало параграфовъ редактировано довольно туманно и неясно, такъ что съ одной стороны вызываетъ недоумѣніе, съ другой—допускаетъ возможность различнаго толкованія. Нѣкоторые параграфы заключаютъ въ себѣ противорѣчія, своего рода *contradictio in contraversio*. Вотъ, на примѣръ, параграфъ 67-ой. «Послѣ первыхъ трехъ спектаклей актеръ или актриса на первыя амплуа имѣютъ право требовать себѣ одну показную (дебютную) роль, оговоренную при заключеніи договора, но подъ тѣмъ неизмѣннымъ условіемъ, чтобы избранная пьеса могла быть исполнена съ ансамблемъ». Ну, а если ни одна изъ пьесъ съ дебютными ролями, перечисленными въ договорѣ, съ надлежащимъ ансамблемъ исполнена быть не можетъ? Наконецъ, третій отдѣлъ изобилуетъ совершенно испуженными деталями, вроде того, черезъ кого должны дѣлаться извѣщенія публики о внезапной перемѣнѣ спектакля или о замѣнѣ кого-либо изъ исполнителей другими, вроде указаній въ законѣ порядкѣ актеры и актрисы должны пользоваться услугами парикмахеровъ и портныхъ и пр. Не мало же существеннаго опущено.

Въ нашемъ журналѣ было напечатано сообщеніе о томъ, что новая опера Н. А. Римскаго-Корсакова «Царская невѣста» не была одобрена комиссіей для постановки на казенной оперной сценѣ. По этому поводу почтенный композиторъ объясняетъ письмомъ въ газетѣ «Нов. Время», что такого «неодобренія» со стороны комиссіи не было, такъ какъ и самая опера на просмотръ не была представлена.

Я рѣшился,—писать г. Римскій-Корсаковъ—не представлять своихъ новыхъ оперъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Къ этому меня привело слѣдующее разсужденіе. Иностранные композиторы, оперы которыхъ ставитъ дирекція Императорскихъ театровъ, не представляютъ ей своихъ оперъ при прошеніяхъ о постановкѣ; почему же русскіе композиторы, сочиненія которыхъ появляются въ печати, должны непременно представлять свои оперы дирекціи и просить о постановкѣ? Самый фактъ напечатанія и изданія оперы есть уже представленіе ея интересующейся публикѣ и всѣмъ опернымъ дирекціямъ, при чемъ, казалось бы, на обязанности послѣднихъ лежитъ слѣдить за появляющимися оперными новостями, разсматривать ихъ въ комиссіи и выбирать подходящія для постановки.

Разсужденіе, достойное художника и самолюбиваго человѣка. Вотъ наглядное доказательство той отрѣшенности казенной сцены отъ живыхъ силъ литературы и искусства, о которой мы говорили въ одной изъ передовыхъ статей. Почему авторы должны искать сцены? Казалось бы—наоборотъ, сцена должна искать авторовъ. И почему художникъ, ради произведенія котораго существуетъ театральная администрація, долженъ писать прошенія и о чемъ-то ходатайствовать?

Привыкнуть можно ко всему. Можно привыкнуть и къ этому, но ясно, что роли и соотношенія авторовъ и театральнаго администраціи существенно перепутаны. Театральная администрація—есть органъ подчиненный и зависимый. Если бы авторы перестали давать на сцену свои произведенія, то театральная администрація оставалось бы только получать присвоенные оклады содержанія, а дѣла никакого дѣлать бы она не могла. Между тѣмъ произведеніе автора остается таковымъ, независимо отъ того, существуетъ ли администрація и даже та сцена, которой она управляетъ.

ПАРИЖСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ.

При выходѣ изъ консерватори.

Съ картины Жана Бера.

Въ пятницу, въ 11 час. утра, новый директоръ Императорскихъ театровъ князь С. М. Волконскій ознакомился на сценѣ Александринскаго театра съ драматической труппой. Вся труппа—мужчины во фракахъ, а дамы въ визитныхъ платьяхъ—встала на сценѣ полукругомъ, во главѣ съ режиссеромъ, Е. П. Карповымъ и старѣйшей артисткой, Е. Н. Жулевой.

Князь С. М. Волконскій подходилъ къ каждому артисту, которыхъ называлъ ему по фамиліямъ Е. П. Карповъ. Въ своей рѣчи, кн. С. М. Волконскій приглашалъ старшихъ членовъ труппы отнестись съ любовью къ молодежи, подавать примѣръ уваженія къ дѣлу и искусству, беря на себя маленькія роли. Въ основу репертуара должны лечь классическія пьесы, какъ русскаго, такъ и заграничнаго репертуара. Съ этими-то пьесами труппа должна быть всегда наготовѣ, чтобы, по образному выраженію князя, являться по первому зову, какъ пожарные на пожаръ. Далѣе князь обратилъ вниманіе на одну изъ задачъ русскіхъ драматическихъ актеровъ—обереганіе чистоты русско-й рѣчи, которая по личному наблюденію князя въ Александринскомъ театрѣ часто страдаетъ неясностью и акцентомъ. Что касается служебныхъ отношеній, то новый директоръ выразилъ желаніе, чтобы господа артисты всегда обращались къ нему непосредственно въ полной увѣренности, что всякая просьба будетъ имъ, по мѣрѣ возможности, разрѣшена въ утвердительномъ смыслѣ.

Отъ редакціи.

Приступая къ составленію третьяго выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“, редакція покорнѣе проситъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы „В“, поспѣшить присылкой біографическаго о себѣ матеріала.

Опытъ театральной рецензіи *).

(Продолженіе *).

Нѣтъ сомнѣній, что мы присутствуемъ при послѣдней попыткѣ нашего театра заинтересовать „большую“ публику своимъ реализмомъ, „святая святыхъ“ котораго сталася всеобщимъ достояніемъ. Такъ женщина, вполнѣ отдавшаяся любовнику и уже боящаяся его потерять, измышляетъ все новыя средства, чтобы сохранить его. Она не понимаетъ—что простительно въ ея положеніи—существеннаго: для нея необходима только любовь къ нему, а не страхъ за любовь; для него существуетъ только привлекательное въ ней, но не то, что удовлетворяетъ его пережитыя уже ощущенія. Утонченность стараго можетъ лишь создавать привычку, но создавать предметы искусства такимъ образомъ нельзя. Задача искусства—отдавать свой избытокъ духа толпѣ, а современный театръ этого избытка не имѣетъ, стоитъ чуть ли не вровень съ толпой, стараясь всѣми правдами и неправдами служить художественнымъ принципамъ публики, привитымъ прошлымъ, и не хочетъ понять, не чувствуетъ, что пора созидать новое время для толпы, подчинить ее новому критерию... А для этого надо умѣть не слушать гулъ человѣческой толпы, но слушаться голоса своего творческаго „я“.

Въ чемъ же заключается въ настоящее время невнятный гулъ толпы? Мнѣ рисуется картина ясно. Собирается въ театрѣ публика, привыкшая уже къ тому, что она увидитъ и услышитъ. Въмѣсто того, чтобы возвышать и облагораживать себя, она начинаетъ предъявлять свои пошлыя требованія, а со

сцены ихъ ублаговворяютъ. Видя подтвержденіе своихъ мыслей, чувствъ и тенденцій, толпа приятно опоражниваетъ слезные мѣшечки, и остается съ тѣмъ же, съ чѣмъ пришла въ театръ. вмѣсто эстетическихъ, уносящихъ все существо человека въ непостижимую высь настроеній, толпа испытываетъ въ лучшемъ случаѣ полное самоублаженіе и, въ результатъ, вырабатываетъ мизерный консерватизмъ. Можно ли говорить о какихъ нибудь эстетическихъ впечатлѣніяхъ, когда дальше „трогательной“, „симпатичной“, съ должной (??) экспрессіей и выразительностью игры, другой не замѣчается?..

По моему мнѣнію, характеристикой отношеній зрителя къ театру можетъ служить слѣдующій выхваченный изъ жизни діалогъ:

— Я видѣлъ г. X въ роли Гамлета и онъ мнѣ понравился: онъ далъ именно того несчастнаго принца, котораго я знаю... моего Гамлета.

— Простите, я думалъ, по началу фразы, что продолженіе будетъ: такъ какъ онъ игралъ прекрасно. Значитъ, вы довольствуетесь художественнымъ произведеніемъ, когда оно дается вамъ по рецепту, вами составленному? И не могу себѣ представить, какъ, сидя въ театрѣ съ опредѣленными требованіями, можно испытывать эстетическія впечатлѣнія. При удовлетвореніи нашихъ тенденцій, мы будемъ всегда испытывать не болѣе, какъ простое самодовольство критика, нашедшаго подтвержденіе своимъ взглядамъ... Но ваши слова наталкиваютъ меня вотъ на какую мысль: искусство должно идти впереди смертныхъ. Искусство было выше уровня современности и ея знаній, въ области иллюзій, идеаловъ, гипотезъ. Спенсеръ сказалъ, что за границами науки начинается вѣра,—я скажу—искусство. Данте, овладѣвъ архивами средневѣковой науки, побѣдоносно вступилъ въ міръ неизвѣданнаго, во всеоружіи искусства.

Все бѣда въ томъ, что никто не играетъ достаточно ярко,—не такъ, какъ то находитъ нужнымъ толпа. Нѣтъ дарованія, которое выдержало бы напоръ рутины, общепринятыхъ требованій и послѣдовало безстрашно за своимъ внутреннимъ свѣточемъ,—свѣточемъ своего таланта. Происходитъ такое печальное положеніе не только отъ недостатка сильныхъ талантовъ, но и отъ непониманія своихъ задачъ современными посредственными дарованіями, въ общей массѣ которыхъ могло бы появиться движеніе, благопріятствующее новымъ формамъ въ искусствѣ. Впослѣдствіи эти задачи прояснятся, пробьются сквозь наши сѣверные туманы, но это „впослѣдствіи“ явится все же только вмѣстѣ съ крупнымъ талантомъ, который привѣтетъ толпѣ новые взгляды и создастъ своимъ присутствіемъ серьезную театральную критику. У насъ до вынѣ критическая мысль не шла впереди чисто-художественной и въ то время, какъ богатая отрицательными чертами русская дѣйствительность породила великую литературу, періоды литературно-художественной реакціи несли вмѣстѣ съ собой ругань, подъ видомъ побѣдоносной критики.

Исключая общую причину упадка нашихъ творческихъ силъ, ввидѣ низкаго положенія національной культуры, я вижу ее въ томъ, какъ я уже успѣлъ упомянуть, что наша артистическая среда стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ слишкомъ близко къ черни. Только такимъ образомъ можно объяснить содержаніе и формы въ нашемъ сценическомъ искусствѣ. Ахиллесова пята театра — то непосредственное общеніе художника со средой, которое вопреки пословицѣ—поганое къ святому не пристанетъ—деморализующе дѣйствуетъ на избранныхъ этой отрасли искусства. Одно изъ двухъ: или поганое не со всѣмъ

худо, или святое не безъ грѣха. Возьмемъ, какъ примѣръ взаимныхъ отношеній среды и драматическихъ художниковъ, апплодисменты—условность, оживляющую свое время и имѣющую особое значеніе для обихъ сторонъ. Какой, собственно, смыслъ заключается въ нихъ? Они прерываютъ творчество, ослабляютъ способность инерціи, нужную для продолженія роли, сводятъ артиста, проникнувагося ролью, на его собственную личность. Несомнѣнно, хлопки ободряюще вліяютъ на актера, какъ человека, повышая его самоувѣренность, но не больше. Тамъ, гдѣ начинается вдохновенное искусство, тамъ нѣтъ суеты суетъ, тамъ кончается сила свѣтскихъ законовъ—это слова Шиллера, также, какъ и слѣдующія: „довольство публики ободряетъ посредственность, но оскорбительно для генія“. У Капта эта мысль выражена еще опредѣленнѣе: пріятное вызываетъ одобреніе, прекрасное — стремленіе. Да проститъ мнѣ читатель, что я повторяю ему старыя истины—всѣ данныя на лицо, что онъ ихъ забылъ. Часто приходится слышать: „ахъ нѣтъ, вы напрасно не признаете его — онъ полезный актеръ, онъ не испортитъ роли“... Полезностямъ нѣтъ мѣста на сценѣ, гдѣ всѣ должны быть одинаково прекрасны. Равносильно было бы допускать смѣшеніе малярной работы съ художественнымъ творчествомъ живописи. Искусство не терпитъ дисгармоніи, здѣсь всѣ равны. Слова, краски, мысли, чувства, тенденціи и проч. количествомъ не у всѣхъ одинаковы, но значеніе все же равное, и успѣхъ завѣситъ отъ каждаго. А успѣхъ это побѣда надъ тѣми, которые находятся по ту сторону рамы. Сценическая техника часто попадаетъ въ руки людей, которымъ природа дала способность „обезьянить“ природу, такъ или иначе подражать ей, но не одарила ихъ поэтическимъ вдохновеніемъ. Для такихъ людей проявленіе стаднаго чувства — дополненіе къ платѣ за ихъ ремесло.

Въ свою очередь, и публика, вмѣсто того, чтобы продумать, прочувствовать глубже только-что испытанное, торопится разрядить апплодисментами свой душевный зарядъ и оставляетъ тутъ же все, что дается ей со сцены, про запасъ, для пользованія за предѣлами театра. Нѣкоторые, того и гляди, скажутъ, что не признавать выражений одобренія или порицанія все равно, что отрицать право толпы имѣть свое мнѣніе. Что же, пожалуй. Публика имѣетъ право выражать свои сужденія чрезъ своихъ представителей, выразителей общественнаго мнѣнія. Пусть люди, слѣдящіе за движеніемъ исторіи искусства, люди чуткіе и отзывчивые, судятъ и рядятъ сцену, но признавать авторитетность стада, требующаго на вызовы, прижимать руки къ сердцу и посылать воздушные поцѣлуи — недостойно ни художниковъ, ни зрителей, и пагубно для театра, такъ какъ этимъ путемъ совершается его низведеніе до низкаго уровня толпы.

Почему писателя хвалятъ или порицаютъ литературная критика, почему толпа не врывается въ его рабочій кабинетъ и не заставляетъ съ благодарностью принимать выраженія чувствъ, цѣнныхъ подношеній и хлопки въ ладони? Неужели только потому, что не имѣетъ права входа въ чужую квартиру? Отчего читающая публика довольствуется печатной критикой, проверяя по ней свои личныя мнѣнія? Въ рукахъ всякой толпы имѣется средство огражденія своей нравственной свободы: она можетъ смотреть картину или не смотреть, ходить въ театръ или не посѣщать его, покупать книгу или не читать ее — и этого вполне достаточно. Великій долженъ смѣть свое сужденіе имѣть, но преподносить его непосредственно художнику — у всякаго не можетъ быть права. Доказывать против-

ное, значить не понимать значеніе свободы общественнойнаго мнѣнія и преклоняться передъ самоуправствомъ толпы.

Дѣло художественной критики завоевать себѣ положеніе, котораго она теперь не имѣетъ. Яркой характеристикой современной критики былъ, не такъ давно сошедшій въ могилу, Ф. Сарсэ. Онъ всю жизнь констатировалъ впечатлѣнія большинства, не пропуская ихъ черезъ призму своего критическаго я, котораго онъ, кажется, и не имѣлъ. Это было просто театральное хроникерство, тѣ же театральные хлопки и шиканье, выведенные перомъ и затѣмъ отпечатанные прифтомъ. При отсутствіи научнаго воспитанія у лицъ, заполняющихъ столбцы газетъ и журналовъ, невѣжественныя мнѣнія и пошлые взгляды толпы являются для нихъ искренними авторитетами. То же можно сказать и о дѣятеляхъ самой сцены. Газетная литература, не имѣя времени дать своимъ произведеніямъ достаточно очиститься отъ случайныхъ, минутныхъ настроеній, гибнетъ въ Леть вмѣстѣ съ злобой дня, не оставляя послѣ себя никакого значительнаго наслѣдства. Это пустоцвѣтъ, преждевременно начавшій жить, и въ шепелявомъ лепетѣ котораго слышится уже усталый фатъ.

Дѣло публицистики предотвратить русскій театръ отъ нарождающейся клаки, въ которую развиваются громы рукоплесканій. И безъ того довольно элементовъ вырожденія въ нашемъ искусствѣ. Сущь, которую въ благоустроенныхъ паркахъ вырубаютъ каждую весну, здѣсь гниетъ по столѣтіямъ. Понимая всю важность относительнаго консерватизма въ искусствѣ, я все же вижу много совершенно лишенныхъ смысла пошлостей.

Возрожденіе русской сцены — въ поднятій интеллигентности художественной среды и уровня спеціальнаго ея образованія. Для того, чтобы создавать истинные предметы искусства, нужно стоять на уровнѣ высшаго для своего времени міросозерцанія, прочувствовать его и имѣть потребность его выразить. Возникновеніе художественныхъ кружковъ, спеціальныхъ органовъ печати и наконецъ, школъ драматическаго искусства — отрадные, конечно, факты. Позволительно сомнѣваться, насколько они являются откликомъ общественной потребности, но пусть будутъ они худымъ началомъ хорошихъ продолженій.

Б. Гусевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

М. Г. Въ 32 № Вашего уважаемаго журнала помѣщено продолженіе «чужевыхъ очерковъ и впечатлѣній» г. Бориса Криндача, «передоваго» товарищества, ѣздившаго по Россіи съ «Царемъ Ѳедоромъ Иоанновичемъ». Почтенный авторъ, очевидно, кое-что изъ слышаннаго и видѣннаго забылъ или не такъ усвоилъ.

Я лично имѣю въ виду тѣ невѣрныя «впечатлѣнія» г. Криндача, которыя касаются меня, какъ агента Общества русск. др. писателей въ г. Харьковѣ, незнавшаго якобы о выходѣ г. Хитрово (наслѣдника гр. А. Толстого) изъ состава членовъ Общества и этимъ вызвавшего «инцидентъ» между г-жей Дюковой и правопріемникомъ покойнаго поэта-драматурга. Факты, касающіеся «инцидента», однако совершенно извращены. Г. Криндачъ искалъ у меня, какъ у агента Русскаго Театральнаго Общества, совѣта и помощи при встрѣченнхъ имъ со стороны администраціи затрудненіяхъ; говоря тогда ему о необходимости «авторскаго» разрѣшенія наслѣдниковъ (въ видѣ телеграммы на имя полиціймейстера), я подробно изложилъ ему «инцидентъ» г. Хитрово съ г-жей Дюковой. Я не ожидалъ, что г. Криндачъ оплатитъ мнѣ такимъ невниманіемъ.

По вѣрсіи г. Криндача, я не зналъ о выходѣ г. Хитрово изъ Общества и своевременно г-жу Дюкову объ этомъ не извѣстилъ. Вѣроятно, въ утѣшеніе мнѣ, г. Криндачъ зафачетъ, что впоследствии ему «неоднократно приходилось убѣждаться, что агенты не имѣли ровно никакого представле-

нія о выходѣ г. Хитрово изъ Общества». Полагаю, что и это «впечатлѣніе» г. Криндача грѣшитъ противъ истины, такъ какъ *Комитетъ Общества въ серединѣ января сообщилъ объ исключеніи тѣхъ гр. Толстого изъ каталога 1895 г., за выѣтѣмъ наслѣдниковъ его изъ состава членовъ Общества.*

Вотъ какъ въ дѣйствительности обстояло дѣло въ Харьковѣ.

Царя «Ѳедора Иоанновича» начали готовить еще съ декабря мѣсяца; представлена была пьеса впервые 3 февраля. Последнія авторскія за пьесу гр. Толстого «Смерть Царя Ивана Васильевича» получены были мною 17 января и, помнится, 20-го января, когда я получилъ извѣщеніе Комитета, я объявилъ г-жѣ Дюковой, что отнынѣ авторскій гонораръ за пьесу гр. Толстого надо пересылать его наслѣдникамъ. *Кто они и идѣ живутъ* — ни я, ни г-жа Дюкова тогда не знали, и потому, по моему указанію, г-жа Дюкова обратилась за справками объ этомъ въ петербургское бюро Русскаго Театральнаго Общества, отъ котораго и получила отвѣтъ. *Размѣръ* платы за играныя пьесы гр. Толстого и не играную еще, естественно, оставался тотъ же самый, что былъ прежде, т. е. 4 руб. съ акта. Таково было мое мнѣніе. Г-жа Дюкова выслала аккуратно г-жѣ Хитрово по 20 р. за представленіе каждой пьесы трилогіи. Отдѣльное, личное разрѣшеніе наслѣдниковъ на право постановки трилогіи я находилъ для г-жи Дюковой ненужнымъ, такъ какъ подобное разрѣшеніе, требуемое закономъ, она уже имѣла отъ Общества.

Когда г. Хитрово прислалъ «запретительную» телеграмму харьковскому полиціймейстеру, послѣдній обратился ко мнѣ, между прочимъ, и я изложилъ тѣ основанія, которыя были у Дюковой поставить «Царя Ѳедора Иоанновича» безъ разрѣшенія наслѣдниковъ гр. Толстого и уплачивать за представленіе не 10% съ валоваго сбора, а 20 р. за представленіе. Администрация не пріостановила представленій «Царя Ѳедора Иоанновича», какъ, очевидно, надѣялся г. Хитрово, ибо г-жа Дюкова, по моему, могла бы тогда искать убытки и съ г. Хитрово, и съ администраціи.

Позвольте попутно, въ виду несомнѣннаго интереса, возбужденнаго вопросомъ объ эксплуатаціи пьесъ покойнаго гр. А. Толстого, изложить здѣсь тѣ юридическія соображенія, которыя легли въ основу моего заключенія. Быть можетъ, они убѣдятъ и г. Хитрово.

Г-жа Дюкова въ началѣ сезона получила отъ меня разрѣшеніе, согласно § 4 инструкции агентамъ, ставить въ зимній сезонъ 1898—99 гг. пьесы членовъ Общества. Примѣчаніе къ § 4 (а), предусматривая, между прочимъ, возможность выхода изъ Общества членовъ его, чтобъ не ограничивать ихъ правъ на далекие сроки, установила для такого разрѣшенія одинъ *периодъ* — зимній сезонъ или лѣтній, и на одинъ изъ нихъ и выдается разрѣшеніе. Далѣе. По § 3 (б) Устава Общества, всякій членъ Общества *изъявляетъ солласіе подчиниться Уставу и остальнымъ постановленіямъ Общества*, — что обязательно и для наслѣдниковъ, — при чемъ предоставляетъ Обществу *разрѣшеніе своихъ произведеній и охрану ихъ на установленнхъ Обществомъ условіяхъ* (§ 7), исключеніе составляютъ случаи, предусмотрѣнные §§ 8, 9 и 10 Устава, т. е. постановки пьесъ на Императорскихъ или частныхъ *столичныхъ* сценахъ. Выводъ прямой: до конца сезона 1898—99 гг. наслѣдники гр. А. Толстого, хотя бы они выѣхали изъ Общества въ самомъ началѣ прошлаго сезона, а не въ концѣ, *не вправѣ были измѣнять въ чемъ бы то ни было условія*, которыя Общество черезъ агента заключило съ своимъ контрагентомъ — Дюковой. По аналогіи, это то же самое, если бы владѣлецъ дома, отказавъ управляющему, дѣйствовавшему по законной довѣренности, имѣлъ бы право потребовать отъ квартирантовъ до срока очистку нанятыхъ ими помѣщеній или измѣненіе условій, — въ то время, когда у нихъ есть формальный договоръ, явленный у нотариуса.

Вообразимъ себѣ возможность подобнаго факта: въ началѣ еще сезона пишутся декорации, шьются костюмы, дѣлаются затраты на извѣстную пьесу, на которую, кромѣ того, возложены надежды сезона; но вдругъ авторъ выходитъ изъ Общества, — по капризу и совсѣмъ не ради того, чтобъ эксплуатировать свое выгодное положеніе, — и что же? Антрепріиза или товарищество должны пріостановить пьесу, потому что у нихъ нѣтъ разрѣшенія, да и гдѣ его искать, автора-то? — или, въ другомъ случаѣ — безропотно платить проценты по желанію автора. Мыслимо ли отдавать театръ въ провинціи «на потокъ и разграбленіе» *бывшихъ* членовъ Общества драмат. писателей? Единственная гарантія для театровъ въ этомъ случаѣ — примѣненіе § 3 Устава Общества драм. писателей, — о значеніи котораго, повидимому, и члены Общества, и театральные антрепренеры не освѣдомлены.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи

Е. Бабевскій,

дѣйствит. членъ и агентъ Общества рус. др. писателей и оперныхъ композиторовъ.

Афиша Bal de quat'z arts.
(Работа Муха).

ХРОНИКА театра и искусства.

Из театральных сферъ держится слухъ о томъ, будто, по распоряженію директора Императорскихъ театровъ, снята съ репертуара пьеса г. Борисова «Биронъ». Ударъ за ударомъ!

* * *

На этихъ дняхъ выйдетъ изъ печати новое изданіе Русскаго Театральнаго Общества—списки пьесъ, дозволенныхъ драматической цензурой къ представленію съ исключеніями или безъ оныхъ. Эти списки составятъ продолженіе официальнаго изданія 1897 года.

* * *

Изъ числа театральныхъ слуховъ—а ихъ не оберешься—отмѣтимъ предположеніе объ ангажементѣ Жисдикъ на Михайловскую сцену, на вакансію покойной Дарвилъ. Говорятъ также, будто существуетъ намѣреніе вновь открыть постоянный нѣмецкій театръ. На должность профессора драматическаго искусства въ Драматическихъ Курсахъ Спб. Театральнаго Училища приглашенъ артистъ драматической труппы Ю. Э. Озаровскій. Ему поручается III-й (выпускной) курсъ, оставленный В. Н. Давыдовымъ минушею весной. Ю. Э. Озаровскій достаточно извѣстенъ своимъ педагогическимъ опытомъ и дарованіемъ, и назначеніе это нельзя не привѣтствовать. Какъ говорятъ, новый директоръ Императорскихъ театровъ весьма близко принимаетъ къ сердцу интересы школы.

* * *

Приватъ-доцентомъ историко-филологическаго факультета с.-петербургскаго университета В. Н. Перетцомъ прочтенъ будетъ на осеннемъ семестрѣ курсъ исторія театра въ Россіи.

* * *

Чиновникъ особыхъ порученій при управляющемъ конторой московскихъ Императорскихъ театровъ, камеръ юнкеръ В. А. Нелидовъ, назначенъ на должность инспектора московскаго Малаго театра.

* * *

Мы получили слѣдующее письмо, не лишнее практическаго значенія.

Несомнѣнно, что посѣщеніе предстоящей всемірной парижской выставки имѣетъ образовательное значеніе для каждаго сценическаго дѣятеля, не менѣе, чѣмъ для всякаго развитого человѣка, всѣхъ специальностей и знаній. Поэтому не найдете ли вы, м. г., возможнымъ, путемъ печати, поднять этотъ вопросъ среди театрального міра, а равно и Театральнаго Общества, служащаго интересамъ сценическаго дѣятеля.

Русское Театральное Общество по примѣру Министерства Народнаго Просвѣщенія, и при помощи французскаго Министерства Изысканныхъ Искусствъ, могло бы устроить для своихъ членовъ, или для всѣхъ сценическихъ дѣятелей, удешевленные цѣлыми партіями, поѣздки на выставку. Такое удешевленіе можетъ привлечь къ поѣздкѣ въ Парижъ и тѣхъ изъ сценическихъ дѣятелей, которые не рѣшились на это ранѣе.

Массовыя поѣздки, даже безъ всякаго содѣйствія, будутъ стоить дешевле единичныхъ. А образовать и устроить ихъ лучше и удобнѣе всего Русскому Театальному Обществу.

Среди болѣе, чѣмъ 10.000 русскихъ актеровъ, я думаю, найдется не одинъ десятокъ людей, стремящихся посѣтить выставку.

Москва.

Актеръ Полюсовскій.

Для удешевленныхъ поѣздокъ хотя и существуетъ, какъ говорятъ, какая то компанія, но несомнѣнно, что актерамъ и выгоднѣе и интереснѣе было бы устроиться на особые началахъ. Но возьмется ли за осуществленіе этого проекта Театральное Общество—гадать не беремъ.

Гримальди.

Открытіе балетныхъ спектаклей состоялось 5 сентября. Для открытія будетъ поставленъ возобновляемый балетъ «Жизель», въ которомъ выступитъ балерина г-жа Гримальди. Г-жа Гримальди—балерина западныхъ сценъ и на нашихъ подмосткахъ выступитъ впервые.

* * *

Къ числу самых неудачныхъ поѣздокъ вышшняго лѣта слѣдуетъ отнести „турнэ“ г. Давыдова. Мы сообщали свидѣнія изъ Новороссійска, Харькова, Тифлиса. Прибавимъ такое же сообщеніе изъ Ростова. Вотъ что мы читаемъ въ мѣстной газетѣ „Приазовскій Край“.

Гастроли оборвались на третьемъ спектаклѣ («Горе отъ ума») и два послѣдующія представленія были, несмотря на расклеванные афиши, за отсутствіемъ сбора отменены. Я нахожу, что такой неуспѣхъ является лишь заслуженнымъ урокомъ, который наша публика дала столичнымъ гостямъ, прѣхавшимъ съ безцѣльной уже легковѣснымъ артистическимъ багажемъ. Кромѣ самого г. Давыдова, въ труппѣ не было ни одного выдающагося артиста или артистки, хотя нѣкоторыхъ администрація заботливо ставила въ красную строку и печатала жирнѣйшимъ прифтомъ. Какой же, спрашивается, интересъ могли представить эти спектакли, рассчитанные, какъ ни грустно это признать, на приманку сомнительнаго достоинства—фирму и этикетъ столицы, за которыми нерѣдко, какъ мы уже научены горькимъ опытомъ, скрывается самая безцеремонная фальсификація!

Въ заключеніе рецензентъ не безъ раздраженія замѣчаетъ:

Но и обывательскому благодушью, кажется, пришелъ конецъ. По крайней мѣрѣ, провалъ уѣхавшей отъ насъ ни съ чѣмъ труппы служитъ хорошимъ этому доказательствомъ. Мы себя не дали одурачить, чему можно только отъ души порадоваться. Подъломъ!

Слова эти имѣютъ тѣмъ больше вѣса, что почтенная газета отличается безпристрастіемъ и спокойствіемъ критическихъ сужденій, и во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ числу наиболее солидныхъ, уважаемыхъ и просвѣщенныхъ органовъ провинціальной печати. Г. Давыдовъ слишкомъ понадеялся на обаяніе своего имени и на неуязвимую прелесть комедіи „Сверхъ комплекта“, которую онъ вездѣ ставилъ своимъ бенефисомъ. Такъ научила провинція „столичныхъ гостей“.

* * *

† В. К. Петровъ. 24 іюля въ Гатчинѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ актеровъ петербургскихъ частныхъ сценъ Константинъ Васильевичъ Петровъ. Покойный подвизался на разныхъ сценахъ Петербурга около 40 лѣтъ и пользовался постоянной любовью публики, въ качествѣ выдающагося комическаго актера. Репертуаръ К. В. имѣлъ громадный. Лучшими ролями его были: Бобчинскій, Жевакинъ, Архипъ («Майорша»), Василій Ивановичъ («Въ осадномъ положеніи») и мн. друг. К. В. дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ Александринскомъ театрѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ роли Жевакина. Его очень цѣнили, какъ талантливаго актера, покойные В. В. Самойловъ и Б. В. Васильевъ, и по остав-

† В. К. Петровъ.

лении имъ Императ. сцены постоянно выражали желаніе, чтобы съ ними участвовалъ Петровъ въ тѣхъ спектакляхъ на частныхъ сценахъ, гдѣ и они принимали участіе. Послѣдніе пять лѣтъ покойный не принималъ участія въ спектакляхъ, вслѣдствіе своего болѣзненнаго состоянія. К. В. очень любили товарищи, какъ человѣка чуждаго интригъ и отзывчиваго на всякое доброе дѣло. Миръ праху твоему, добрый и честный актеръ!

* * *

† В. В. Орловскій. На-дняхъ въ г. Уфѣ скончался извѣстный въ провинціи помощникъ режиссера В. В. Орловскій.

Это былъ человѣкъ кипучей энергіи, беззаветно преданный долгу службы. Болѣе тщательнаго, аккуратнаго, а подчасъ и талантливаго отношенія къ дѣлу (покойный обладалъ рѣдкимъ въ нашихъ помощникахъ режиссеровъ даромъ жизненно и вмѣстѣ съ тѣмъ картинно обставлять сцену), трудно себя и представить.

Дѣятельность Орловскаго протекала въ Харьковѣ, Москвѣ, Одессѣ и Казани. Орловскій умеръ на 37 году жизни отъ скоротечной чахотки. Семья покойнаго Театральнымъ Обществомъ оказана немедленная помощь.

А. П. Никитина.

Изъ труппы Александринскаго театра выбыла А. П. Никитина, принятая на Императорскую сцену изъ театра Литературно-артистическаго Кружка. Г-жа Никитина, какъ слышно, выйдетъ замужъ за московскаго заводчика С. и покидаетъ сцену совершенно. Изъ наиболѣе крупныхъ ролей, игранныхъ г-жею Никитиною въ послѣдніе годы, назовемъ: Липочку («Свои люди сочтемся»), Клавдію («Цѣна жизни») и др. Въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка г-жа Никитина выступала съ успѣхомъ въ роляхъ Акулины («Власть тьмы»), Варвары («Гроза») и др.

* * *

Оперное товарищество М. М. Бородая закончило свою поѣздку. Всего дано было 80 спектаклей. На марку выработано по 70 коп.

* * *

Читателямъ извѣстны изъ письма г. Николаева-Соколовскаго обстоятельство ухода изъ труппы „Олимпіи“ артистки г-жи Бауэръ. На-дняхъ въ московскомъ окружномъ судѣ разматривался искъ антрепренера къ артисткѣ 0 750 руб. неустойки.

Повѣренный г-жи Бауэръ, возражая противъ исковыхъ требованій, указалъ, что г-жа Бауэръ была принуждена покинуть г. Николаева-Соколовскаго, потому что, какъ и всѣ другіе артисты-пѣвцы, захворала болѣзью горла. Этою болѣзью г-жа Бауэръ была обязана тому обстоятельству, что г. Николаевъ-Соколовскій не выполнилъ своего обѣщанія и не закрылъ боковыми стѣнами своего полуоткрытаго театра, въ которомъ господствовалъ страшный сквознякъ. Погода стояла въ Петербургѣ неимоверно сырая и холодная, шель даже временами снѣгъ, и всѣ эти атмосферическія явленія ощущались въ полуоткрытомъ театрѣ такъ же сильно, какъ на улицѣ. Не будучи въ состояніи рисковать далѣе своимъ здоровьемъ и не желая лишиться голоса, необходимаго ей въ ея карьерѣ опереточной артистки, г-жа Бауэръ принуждена была оставить службу у г. Николаева Соколовскаго.

Въ подтвержденіе своихъ словъ повѣренный отвѣтчицы просилъ допросить свидѣтелей и потребовать отъ петербургской метеорологической станціи (sic!) свидѣнія о погодѣ, стоявшей въ Петербургѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Повѣрленный истца возразилъ, что погода и болѣзнь горла были для г-жи Бауэръ лишь предлогомъ къ тому, чтобы перейти на болѣе выгодныхъ условіяхъ въ московскій театръ «Акваріумъ». Въмѣстѣ съ нею ушли туда и другіе артисты, въ томъ числѣ и г. Кубанскій, также якобы заболѣвшіе горломъ. Кроме того, уѣзжая, г-жа Бауэръ даже не сообщила о своемъ отъѣздѣ. 8-го іюня имя ее стояло на афишѣ «Олимпіи», а 9-го она пѣла уже въ Москвѣ.

Окружный судъ постановилъ допросить указанныхъ отвѣтчицу свидѣтелей и выдать ей свидѣтельство на получение изъ петербургской метеорологической станціи свѣдѣній о погодѣ.

Безъ сомнѣнія, такая осторожность суда продиктована мудростью Соломона. Но съ юридической точки зрѣнія, дѣло лено: въ контрактахъ прямо указано, что болѣзнь, пренятствующая артистамъ являясь на службу, должна быть засвидѣтельствована театральнымъ врачомъ, и чѣмъ справляться у метеорологической станціи о канризахъ петербургскаго неба, прощѣ было допросить театральнаго врача о канризахъ примадонны.

Вообще же, прочность контрактовъ опасно измѣрять постоянствомъ петербургскихъ метеорологическихъ условій.

* * *

26 августа закончился сезонъ въ Павловскомъ театрѣ, по обычаю, бенефисомъ вторыхъ артистовъ. Шли «Бѣшеные деньги» съ г-жей Холмской, гг. Далматовымъ, Бравичемъ, Брагинымъ и другими. Всего, съ 4 іюля, данъ былъ 21 спектакль. Валовой сборъ составляетъ 8435 руб., что составляетъ 400 руб. на кругъ. Наибольшіе сборы дали бенефисы Э. В. Холмской и С. В. Брагина и гастрольные спектакли К. А. Варламова.

* * *

Въ предстоящемъ сезонѣ на балетной сценѣ состоится 3 бенефисныхъ спектакля. Бенефисы раздѣлены балеринамъ г-жамъ П. А. Леньяни, М. Кисеинской 2-ой (за 10-ти лѣтнюю службу), а также балетмейстеру Л. И. Иванову (въ ознаменованіе 50-ти лѣтняго ея службы). Всѣ бенефисы состоятся въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ будущаго года.

* * *

Дирекцію Императорскихъ театровъ заключено съ Адольфомъ фонъ-Гросъ, директоромъ театра въ Байрейтѣ, условіе на постановку на сценѣ Императорскихъ театровъ оперы Вагнера «Валькирія». Дирекція уплачиваетъ 4 проц. съ валового сбора за каждое представленіе.

* * *

Здоровье балетной артистки М. С. Скорсюкъ значительно улучшилось. Проведя весенній сезонъ въ Крыму, а лѣтній въ деревнѣ, г-жа Скорсюкъ на столько въ настоящее время окрѣпла, что въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, талантливая артистка появится на сценѣ.

* * *

25 августа въ Павловскѣ состоялся одиннадцатый платный вечеръ. Въ этомъ вечерѣ выступилъ, между прочимъ, новый для Петербурга пѣвецъ—М. М. Рѣзуновъ, съ искренностью и теплою исполнившій разсказъ изъ «Лоэнгринъ» и арію Ленко изъ «Майской ночи». У артиста прекрасная фразировка, хотя голосъ мало содержателенъ по тембру. М. М. Рѣзуновъ—воспитаникъ Петербургской консерваторіи, по окончаніи которой (въ 1892 г.) дебютировалъ въ оп. «Жизнь за царя» въ Саратовѣ, а затѣмъ служилъ въ Кавани, Нижнемъ, Киевѣ, Москвѣ и въ Сибири. Последніе полтора года артистъ пѣлъ въ Германіи, въ Зондерсхаузенѣ, въ княжескомъ театрѣ, подъ руководствомъ директора консерваторіи Шредера, извѣстнаго вагнериста. Въ іюнѣ нынѣшняго года г. Рѣзуновъ гастролировалъ въ королевскомъ театрѣ въ Прагѣ, гдѣ выступилъ въ «Пиковой дамѣ», «Онѣгинѣ», «Цаяцахъ» и нѣкот. др. операхъ. На зиму 1899—1900 гг. артистъ приглашенъ въ Пермь.

Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Смирнова, звучный и сильный голосъ котораго прекрасно звучалъ въ этотъ вечеръ. Особенно удалась артисту арія Ирода изъ «Иродіады» Массне.

Г-жа Цвѣтиновичъ, молодая пѣвица, видимо сильно волновалась, что отражалось на ея пѣніи. Голосъ пѣвицы дрожалъ и дыханіе было неправильное. Оркестру наиболѣе удалась танцы Сень-Санса изъ оперы «Генрихъ VIII».

* * *

Театръ Корша открывается 30-го августа деннымъ спектаклемъ, для котораго идетъ «Лѣсъ» со вновь приглашенною артисткою г-жею Миткевичъ въ роли Аслюши. Вечеромъ въ тотъ же день пойдетъ «Ревизоръ» съ новымъ исполнителемъ въ роли городничаго—М. Н. Строительнымъ. Переменная репертуара вызвана болѣзью г. Трубецкаго, у котораго открылось воспаленіе легкихъ. 31-го августа для выхода О. А. Годубевой, приглашенной вмѣсто А. Я. Азоговаровой, будетъ сыграна въ первый разъ драма Гаунтмана «Извозчикъ Геншель».

* * *

На ст. Александровской (по Варшавской ж. д.), благодаря энергіи и инициативѣ одного изъ мѣстныхъ обывателей Н. А. Корочевскаго, въ выстроенномъ имъ небольшомъ театрѣ, весь лѣтній сезонъ подвизалась драматическая труппа подъ режиссерствомъ артиста Я. В. Прохорова. Сезонъ закончился 22-го августа. Спектакли имѣли успѣхъ и привлекали много публики какъ мѣстной, такъ и изъ окрестныхъ дачныхъ мѣстъ. Матеріальный успѣхъ минувшаго сезона вполне оправдалъ надежды инициаторовъ этого предпріятія. Съ будущаго года предполагается поставить дѣло на болѣе широкую ногу, такъ какъ существованіе постояннаго лѣтнаго театра, на ст. Александровской, вполне обезпечено. Репертуаръ труппы состоялъ изъ легкихъ комедій и драмъ. Наибольшій успѣхъ имѣли пьесы: «На порогѣ къ дѣлу», «Денежные тузы», «Ванька Ключникъ», «Безъ вины виноватые» (бес. г-жи Аннолонской), «Соколы и вороны», «Забубенная головушка», «Откуда сыр-боръ загорѣлся», «Когда-бъ онъ зналъ», «Жертва за жертву», «Дочь русскаго актера», «Золотой вальсъ», «Почное» и проч.. Составъ труппы былъ слѣдующій: г-жи Аннолонская, Ленская, Познанская, Каммератъ, Травина, Таранская и гг. Корочевскій Прохоровъ, Краевъ, Маровъ, Зинovieвъ, Плантагоръ, Гаришъ и др. Режиссерская часть была вполне удовлетворительна, слабѣе декоративная и обстановочная.

Н. Я.

Новая оперетка Югана Штрауса (сына) «Кошка и мышка», поставленная сначала въ саду Неметти, а затѣмъ въ саду «Олимпіи», принадлежатъ къ числу тѣхъ новыхъ произведеній опереточной музыки, къ которымъ самое названіе «оперетка» никоимъ образомъ не можетъ быть примѣнимо, ибо всѣ типическія особенности опереточнаго буффа изъ нихъ отсутствуютъ. Это скорѣе легкая комедія, водевилъ съ пѣніемъ или что-нибудь подобное. Самые сюжеты новыхъ оперетокъ заимствуются по большей части изъ легкихъ комедій и фарсовъ.

Штраусъ сынъ оказался еще счастливѣе многихъ другихъ современныхъ опереточныхъ композиторовъ, заимствовавъ сюжетъ «Кошки и мышки» изъ такой остроумной и спеленной комедіи, какъ пьеса Скриба «Дамская война». Время дѣйствія новой оперетки—эпоха Людовика XV, когда во Франціи началось гоненіе на приверженцевъ Бонапарта. Мѣсто дѣйствія—замокъ французской графини Сильвіанъ, въ которомъ скрывается молодой бонапартистъ графъ Флавіанъ, преслѣдуемый, по порученію правительства, полицейскимъ преректомъ Монрипаромъ. Монрипаръ является въ замокъ графини и старается среди окружающихъ найти преслѣдуемаго имъ Флавіана. Но прелестная хозяйка замка съ чисто женскою хитростью придумываетъ цѣлый рядъ обмановъ и разныхъ хитросплетеній, которыми и отстраняетъ опасность отъ своего молодого друга—Флавіана, который кстати, сказать, въ это время преспокойно ухаживаетъ за Леони подругой хозяйки.

Вотъ собственно и весь несложный сюжетъ новой оперетки. Мѣстами къ ней написана очень недурная музыка—легкая, изящная, нѣсколько напоминающая то Оффенбаха, то «короля вальсовъ» Штрауса-отца. Вообще вся оперетка носитъ граціозный и легкий характеръ, что, повидимому, должно обезпечить за ней успѣхъ. Однако, «Кошка и мышка» идетъ въ саду «Олимпіи» безъ малѣйшаго успѣха, что можно объяснить очень слабымъ исполненіемъ. И г-жа Самарова (Сильвіанъ), и г-жа Терраччани (Леони), были слишкомъ тривиальны для французскихъ аристократокъ. Только и можно отмѣтить изъ исполнителей г. Михайлова и отчасти гг. Воронина и Щетинина.

В. Л.-ій.

* * *

Г-жа Папаянъ выбрала для своего бенефиса «Пиковую даму», въ которой спѣла партія Лизы. Чистый, свѣжій голосъ артистки прекрасно подходилъ къ этой роли. Артистка имѣла шумный успѣхъ. Г-жа Сюненбергъ по прежнему прекрасно спѣла графиню. Эту роль артистка смѣло можетъ считать лучшей въ своемъ репертуарѣ. Меньше насъ удовлетворилъ г. Арцимовичъ въ роли Германа. Голосъ артиста въ этой роли слишкомъ форсируетъ. Заслуживаютъ похвалы гг. Гладковъ (князь Елецкій), Чистяковъ (графъ Томскій) и г-жа Штауге (Полина).

Публика принимала всѣхъ артистовъ прекрасно. Дуэтъ Лизы и Полины былъ по требованію публики нѣсколько разъ повторенъ.

* * *

Артистъ московскаго Большаго театра г. Шалепинъ въ предстоящемъ сезонѣ получаетъ командировку въ Петербургъ, спеціально для исполненія партіи Бориса въ возобновляемой на Марининской сценѣ оперѣ М. П. Мусоргскаго «Борисъ Годуновъ». Командируется въ Петербургъ также и г. Орловъ.

* * *

Къ зимнему петербургскому сезону. Г. Бестрихъ сформировалъ товарищество оперныхъ артистовъ, въ составъ котораго входятъ: г-жи Астафьева, Тамарова, Элина, Долинская; гг. Булатовъ, Вецъ, Гладковъ, Парамоновъ и др. Товарищество предполагаетъ давать спектакли одинъ разъ въ недѣлю въ Приказчиьемъ клубѣ, разъ въ Благородномъ собраніи, по четвергамъ и воскресеньямъ—въ залѣ Кононова и разъ въ недѣлю въ общедоступномъ театрѣ Дервиза въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того предполагаются еще спектакли общедоступные, по воскресеньямъ, въ залѣ консерваторіи.

Въ Приказчиьемъ клубѣ будутъ даваться драматическіе спектакли, которые будутъ ставиться В. А. Казанскимъ. Залъ Кононова также снятъ подъ драматическіе спектакли, которые будетъ ставить провинціальный артистъ г. Полѣсскій. Что касается до Нѣмецкаго клуба, то вопросъ о томъ, кому будетъ предоставлена антреприза—остается пока открытымъ. Желających много но болѣе или менѣе серьезныхъ кандидатовъ четыре: гг. Шевченко, Брагинъ, Панчинъ I и Кальверъ.

Городское Попечительство пока рѣшило ставить спектакли въ Новомъ театрѣ (б. Стекланный заводъ) и въ Михайловскомъ манежѣ. Но возможно, что спектакли будутъ и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Г. Васильевъ, собственникъ «Америки», предполагаетъ выстроить къ октябрю деревянный театръ въ названномъ саду, въ которомъ будетъ ставить спектакли два раза въ недѣлю. Тотъ же Васильевъ снимаетъ залъ бывшей школы Бренко. Невское общество торопится окончаніемъ постройки новаго зимняго театра, и спектакли, вѣроятно, начнутся съ ноября. Кромѣ того, спектакли по прежнему будутъ въ Василеостровскомъ театрѣ и на Путиловскомъ заводѣ.

* * *

Намъ пишутъ:

Изъ Москвы. Въ бенефисъ г-жи Ворошиковой-Ленни была поставлена передѣлка фарса Фейдо „La dame de cher Maxime“. Въ извѣстной степени букетъ пьесы оказался удачнымъ. Тѣмъ не менѣе, фарсъ имѣлъ большой успѣхъ, а бенефициантка очень весело и живо сыграла роль „дамы изъ Америкъ-дамы“, какъ окрестили на русскій ладъ героиню въ Москвѣ. Театръ былъ совершенно полонъ, и чествованіе бенефициантки носило шумный характеръ.

Изъ Харькова. Оперный театръ остается пока свободнымъ до 1-го декабря, до времени прибытія изъ Одессы оперной труппы князя Церетели. Предполагалась сначала оперетка, но не находится предпринимателя, какъ говорятъ, потому только, что театръ сдается на часть сезона. Возможно, что г. Кропивницкій вмѣстѣ съ М. К. Заньковецкой снимутъ оперный театръ и сдѣлаютъ попытку привлечь къ малорусскимъ спектаклямъ харьковскую «чистую» публику, давно уже равнодушную къ своему родному театру, къ вѣщему огорченію партизановъ украинской мовы. Сезонъ въ драматическомъ театрѣ предполагено открыть 15 сентября,—пойдетъ «Горе отъ ума» со всѣми силами труппы. Въ первую очередь назначены: «Измаилъ», «Новый міръ» и «Извозчикъ Геншель». На-дняхъ вернулись сюда члены харьковской труппы, игравшей въ Славянскѣ съ 20 іюня. Товарищество было сформировано М. И. Велизарій, управляя имъ В. Ф. Бѣжинъ. Несмотря на большіе для маленькаго дѣла оклады, товарищество выработало на кругъ 54 коп. своего зимняго гонорара. Дѣла были для маленькаго Славянска блестящія.

Изъ Тифлиса. Тифлисское музыкальное училище пригласило трехъ новыхъ преподавателей, г. Левина (фортепиано) вмѣсто К. Игумнова, приглашеннаго профессоромъ въ московскую консерваторію; г. Буріяна (cello), профессора пражской консерваторіи, и г. Ронци (пѣніе), извѣстнаго миланскаго профессора, даващаго не мало выдающихся артистовъ для русской оперной сцены (г-жа Лубковская и др.).

Изъ Кіева. Спектакли Н. Н. Соловцова въ «Новомъ» Николаевскомъ театрѣ начнутся съ 1 октября. До этого времени кіевская драма будетъ подвизаться въ Одессѣ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи А. М. Глѣбова, А. А. Пасхалова, М. И. Морская, О. К. Кондорова, М. И. Звѣрева, М. Ф. Чужбинова, Т. П. Инсарова, В. И. Немировичъ, А. П. Аграмова, Е. А. Виноградова, О. А. Сарматова, Н. И. Киселевская, Н. Г. Владыкина и др.; гг. Е. Я. Недѣлинъ, О. А. Степановъ, Н. Н. Соловцовъ, Л. М. Леонидовъ, П. Н. Богдановъ, М. Э. Багровъ, Л. А. Борисовъ, К. П. Костюковъ, Н. П. Маликовъ, Н. И. Николаевъ, А. Д. Романовъ, С. Г. Гриневъ, В. А. Кнорье, Л. А. Львовъ, Сокольскій, Севастьяновъ, Щеголевъ, Ананьевъ и др.

Вновь приглашены: на амплу героевъ г. Бастуновъ, любовниковъ г. Скуратовъ и простаковъ г. Смоляковъ. Кромѣ того въ труппу принята любительница Л. В. Болотина. Изъ труппы выбыли—г-жа Кручинина въ труппу Незлобина (Вилья) и г. Кривцовъ. Главнымъ управляющимъ обоихъ театровъ по прежнему будетъ состоять А. М. Крамской. Въ репертуарѣ намѣчены «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» съ г. Багровымъ въ заглавной роли, затѣмъ пойдутъ «Памела» Сарду, «Сыны Израиля» Литвина и Крылова, «Заза» для г-жи Морской, «Девятый валъ» Смирновой и др.

До 20 чиселъ сентября въ «Новомъ театрѣ» опера кн. А. А. Церетели.

Въ театрѣ «Бергонье» съ 8 сентября по 1 декабря русская оперетка Е. А. Морской (бывшей шансонетной пѣвицы, пѣвшей въ саду «Шато-де-Флеръ»), съ декабря же по Великій постъ малорусск. труппа А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго. Дѣла товарищества М. Л. Кропивницкаго блестящи. Въ его труппу вступила извѣстная артистка М. К. Заньковецкая.

Ник. Гибрь.

Милостивый государь

Иванъ Ивановичъ Передовой.

(Изъ записной книжки).

(Продолженіе *).

Въ рестораціи шла живая бесѣда.
— За успѣхъ!
— Ваше здоровье!.. Раки—предель!
— На радостяхъ!..
— Давай Богъ!.. Отъ души!.. Ваклажаны.. О, наслажденье, о свидѣнье!
— Наливай полнѣе, выпьемъ брудершафтъ!
— Съ наслажденіемъ!.. Ты—дуракъ!
— Взаимно!.. Цѣлуй меня, лобзай меня!.. Бутылочки стали маленькія дѣлать!.. Повторимъ посудинку?
Но Иванъ Ивановичъ, взглянувъ на часы, замѣтилъ, что не успѣють..

— Пора! Человѣкъ съчетъ!
Передовой и Гвоздикъ одновременно схватились за карманы и оспаривали другъ у друга право заплатить по счету, но такъ какъ время не терпѣло, и установить прочно это право было затруднительно, то Гвоздикъ велѣлъ человеку записать, бросивъ со звономъ двугривенный на чай. Затѣмъ порядкомъ раскраснѣвшіеся друзья вылетѣли на улицу и помчались къ полиціймейстеру..

Въ полиційскомъ правленіи топтался и сидѣлъ на скамейкахъ въ грязной прихожей тотъ злосчастный народъ, который составляетъ хронику „полицейскихъ происшествій“. Иванъ Ивановичъ окинулъ его презрительнымъ окомъ и велѣлъ передать знаменитую карточку, съ миниатюрнымъ портретомъ.

— Ну, что? обратился Иванъ Ивановичъ къ возвратившемуся городовому.

Городовой лѣнливо процѣдилъ:

— Заняты, обождите.

— Гмъ! А долго, милый другъ, ждать придется?

— Да съ полчаса придется.

Тогда Иванъ Ивановичъ, взглянувъ на часы, взялъ подъ руку Гвоздика и потащилъ его въ гостиницу для протѣжающихъ, какъ разъ напротивъ полиційскаго правленія.

— За успѣхъ!..

— За фуроръ! Раки—восторгъ!

— Намъ нужны номера, хорошіе ли у васъ?

— Хорошіе-съ, лучшіе въ городѣ.

*) См. № 34.

— Такъ мнѣ понадобится померовъ десять. Для гас-
ролей К. К. Драконова.

— Это для артистовъ... Пять, хозяинъ не по-

— Какъ не позволяють?

— Уже останавливались...

— Да кто останавливался! Вѣдь—Драконовъ! Артистъ
артисту рознь! Что за свинство, возмущался Передовой,—
позвать хозяина!

— Горькій опытъ, практика, душа моя, замѣтилъ Гвоз-
дикъ, обессывая рака.

Вошелъ потертый господинъ, смѣрилъ опытнымъ окомъ
Ивана Ивановича и съ чувствомъ собственного достоинства,
хотя и любезно, раскланялся съ Гвоздикомъ.

— Что прикажете?

— Да вотъ г. Передовой хотѣлъ имѣть у васъ помѣ-
щеніе для труппы г. Драконова.

— Простите, не могу-съ. У меня семейные помера.

— Какой вздоръ! О комъ вы говорите? Намъ сами ищутъ.

— Не могу-съ, извините.

— Да вы не понимаете съ кѣмъ имѣете дѣло!

— Не могу-съ, клятву далъ передъ образомъ...

— Какое невоспитаніе, какая необразованность, какое
свинство! возмущался Передовой, хлопнувъ съ негодова-
ніемъ дверью. Куда мы понали?

И друзья снова направились въ полицейское управленіе.

— Что вамъ угодно? спросилъ полиціймейстеръ, про-
должалъ просматривать и поднимать бумаги, и мелькомъ
взглянувъ на Ивана Ивановича.

— Покорѣйше прошу разрѣшенія дать нѣсколько га-
строльныхъ спектаклей и не откажется посѣтить насъ.
Иванъ Ивановичъ передалъ афишу.

— Что вы ставите?..

— „Заколдованнаго Шаха“ послѣднее произведеніе е-
вропейской литературы, репертуара столичныхъ театровъ,
разрѣшенная къ постановкѣ...

— Цензурованный экземпляръ есть? перебилъ полицій-
мейстеръ, просматривая афишу.

— Къ вашимъ услугамъ.

— Да, по здѣсь въ прессѣ ничего не сказано того, что
у васъ на афишѣ. Я подписать не могу ее въ такой ре-
дакціи.

— Помилуйте, мы въ нѣсколькихъ городахъ уже играли
и никакихъ недоразумѣній не было.

— Извините, не могу.

— Сдѣлайте милость, г. полковникъ, можетъ выйти
большое недоразумѣніе, послѣ завтра спектакль...

— Не могу. Да прошу представить мнѣ документъ всей
труппы, обозначенной на афишѣ.

Иванъ Ивановичъ вышелъ изъ кабинета полиційме-
стера, красный какъ ракъ, и пожимая плечами, направи-
лся къ выходу...

— Поѣдемъ къ губернатору, это чортъ знаетъ что такое!

— Теперь поздно, приемъ кончился.

— Вотъ напасть, бормонтажъ Ив. Ив.—Скандалъ, невѣ-
жество! Что за тьма захолустная! Это только въ Россіи
возможно. Чортъ знаетъ какой произволъ: въ одномъ го-
родѣ все разрѣшаютъ и несть не требуютъ, въ другомъ
все запрещаютъ и паспорта требуютъ. Паспорта труппы
Драконова! Кто тутъ, агентъ общества драматическихъ
писателей. Не можетъ ли онъ помочь? Вотъ исторія! Ну,
не ожидалъ.

Агентъ драматическихъ писателей (онъ же былъ аген-
томъ и по страхованію жизни) оказался субъектомъ очень
общительнымъ. По помощи разрѣшить афишу онъ не могъ.

— А позвольте узнать, почему берете авторскихъ съ акта?

— Съ гастрольныхъ спектаклей по пяти рублей.

— Помилуйте, какіе же это гастрольные спектакли?
Это только такъ пишется для публики, а играемъ мы ихъ
такъ же, какъ обыкновенные, убѣждалъ Передовой.

— Дѣло не въ игрѣ, а въ намѣреніяхъ... Вы сколько
намѣрены дать представлений?

— Пять рѣшено... но, конечно, этимъ не ограничимся,
по обыкновенію, придется удвоить.

— Тогда—беру на свой—страхъ, за вторую серію 200/10
скидку. Это крайнія условія, вѣрьте Богу, не могу...
Деньги буду получать лично въ касѣ послѣ перваго акта,
чтобы не затруднять васъ.

— Сдѣлайте одолженіе... Такъ не можете повліять на
полиціймейстера?

— Вѣрьте Богу, не могу. А вотъ что, подумавши ска-
залъ агентъ:—обратитесь къ хозяину гостиницы „Вся Ев-
ропа“, онъ ему кумъ, самъ былъ антрепренеромъ, его же и
буфетъ въ театрѣ; человекъ онъ заинтересованный, по-
вѣрьте, онъ это лучше васъ устроитъ...

— Идея! Тысячу благодарностей! Летимъ.

Хозяинъ гостиницы Семенъ Семеновичъ, съ которымъ
привѣтливо поздоровался Гвоздикъ, былъ откормленный
толетый господинъ съ толстой золотой цѣпью по всему
животу и съ огромными золотыми дощечками, болтавши-
мися, въ видѣ брелоковъ, ниже живота.

— Прону любить да жаловать, весело проговорилъ хо-
зинь, — милости прону, чѣмъ служить могу.

— Иванъ Ивановичъ Передовой—представитель труппы
К. К. Драконова.

— Очень радъ, милости просимъ. Павелъ! Дай-ка намъ
водочки да горючихъ широкоекъ съ лучкомъ. Рекомендую
единственные.

Черезъ часъ Передовой съ Семеномъ Семеновичемъ были
уже приятелями; составили весь планъ будущихъ дѣйствій;
распредѣлили номера въ его гостиницѣ для всей труппы;
Иванъ Ивановичъ даже перехватилъ у Семена Семено-
вича немного денегъ на предварительные расходы, и по-
лучивъ все необходимыя ему указанія, направился къ ме-
бельщику, взять на прокатъ для сцены мебели, въ музы-
кальный магазинъ за пианино, къ парикмахеру, будто бы
театральному, — „театральнымъ“ онъ считался потому, что
жилъ близко къ театру, а также потому, что имѣлъ
нѣсколько нечеловѣческихъ париковъ и бородъ для ря-
женыхъ на святкахъ и 6 разноцвѣтныхъ карандашей Лейх-
нера. Затѣмъ отправился въ театръ, гдѣ его ждали афи-
шеры (люди безъ опредѣленныхъ занятій), режизиторъ
(субъектъ униженный и оскорбленный), пользующійся до-
вѣріемъ въ лавкахъ старыхъ вещей, гдѣ онъ вытряхиваетъ
различныя хламъ для сцены на прокатъ за контрамарки
въ театръ, портной, у котораго никогда не бываетъ ни
позицъ, ни иголки, ни нитокъ, или во всякомъ случаѣ
что-нибудь одно изъ этихъ принадлежностей, „да и
не въ шитьѣ тутъ сила“. Театральный портной беретъ
для спеціальной цѣли, чтобы излить на него „всю желчь
и всю досаду“ актеровъ, режиссера, антрепренера, помош-
ника режиссера и всѣхъ, кому не лѣнь. Кассиръ... По
кассиръ былъ постоянный. Это неотъемлемая принадлеж-
ность театра. Кассиръ былъ сынъ Семена Семеновича. Онъ
зналъ всѣхъ въ городѣ и его всѣ знали. Онъ былъ замѣ-
чательнъ тѣмъ, что ни разу во всю свою долготѣнную
жизнь не просчиталъ ни одного рубля не въ свою пользу...
Приходился онъ рождественникомъ Семену Семеновичу и
они сообща управляли судьбою драматическаго искусства,
какъ, впрочемъ, и всѣхъ иныхъ изыщныхъ искусствъ, отда-
вая явное предпочтеніе маскарадамъ и „гастроллямъ“ Ду-
рова съ дресированными животными.

Заручившись этими почтенными покровителями и даже
материальной поддержкой и покончивъ со всѣмъ театраль-
нымъ штатомъ, Иванъ Ивановичъ отправился на теле-
графную станцію и послалъ телеграмму Драконову слѣдую-
щаго содержанія: „Все устроено. Дѣла предстоятъ блестя-
щія. Публика ждетъ нетерпѣніемъ. Гостиница „Вся Ев-
ропа“. Пятнадцатаго Шахъ. Переведите пятьдесятъ; из-
расходовалъ“.

Затѣмъ Ив. Ив. съ Гвоздикомъ отправились обѣдать
въ мѣстный садъ „Ай-люли“ съ тѣмъ, что бы вечеръ по-
святить знакомству съ мѣстными театрами и довести
лично до свѣдѣній публики о предстоящихъ гастрольяхъ.
Туда же приказано было доставить отвѣтъ на телеграмму.

Къ 12 часамъ ночи Иванъ Ивановичъ и Гвоздикъ были
окружены большою компаніей „мѣстной интеллигенціи“,
начиная извѣстными намъ агентами и кончая заѣзжими ак-
цизнымъ чиновникомъ. Ежеминутно слышались пожеланія
успѣха. Лакен не успѣвали замѣнить опорожненныя пи-
вныя бутылки. Гвоздикъ, наговорившись досыта, уже давно
молчаливо сосалъ не съ того конца „таванскую“ сигару.
Зато Иванъ Ивановичъ съ каждымъ стаканомъ все боль-
ше и больше воодушевлялся, вливалъ въ себя все что по-
давали, безъ всякихъ послѣдствій, занимая общество раз-
личными небылицами, въ которыхъ главнымъ и остроум-
нымъ героемъ былъ онъ Иванъ Ивановичъ, „московский
юбиларъ“ Драконовъ, и вообще, кто либо изъ „гастроли-
рующей труппы“. Акцизный чиновникъ изнемогалъ отъ
блаженства. Снова предложилъ выпить на „ты“... Всѣ
закрчали: на ты, на ты!

— Шампанскаго!.. неслѣло крикнуть кто-то...

— Ну, его къ чорту! Врудернафтъ, господа, такъ бру-
дернафтъ!

— Водки! закричалъ свирѣпо Ив. Ив. и стукнулъ по столу
съ такимъ азартомъ, что стаканы и рюмки подпрыгнули и
перевернулись. Это былъ апоѳеозъ—высшій пунктъ сдѣланія
мѣстной интеллигенціи съ искусствомъ, въ лицѣ Ивана
Ивановича.

— Телеграмма! доложилъ разсыльный.

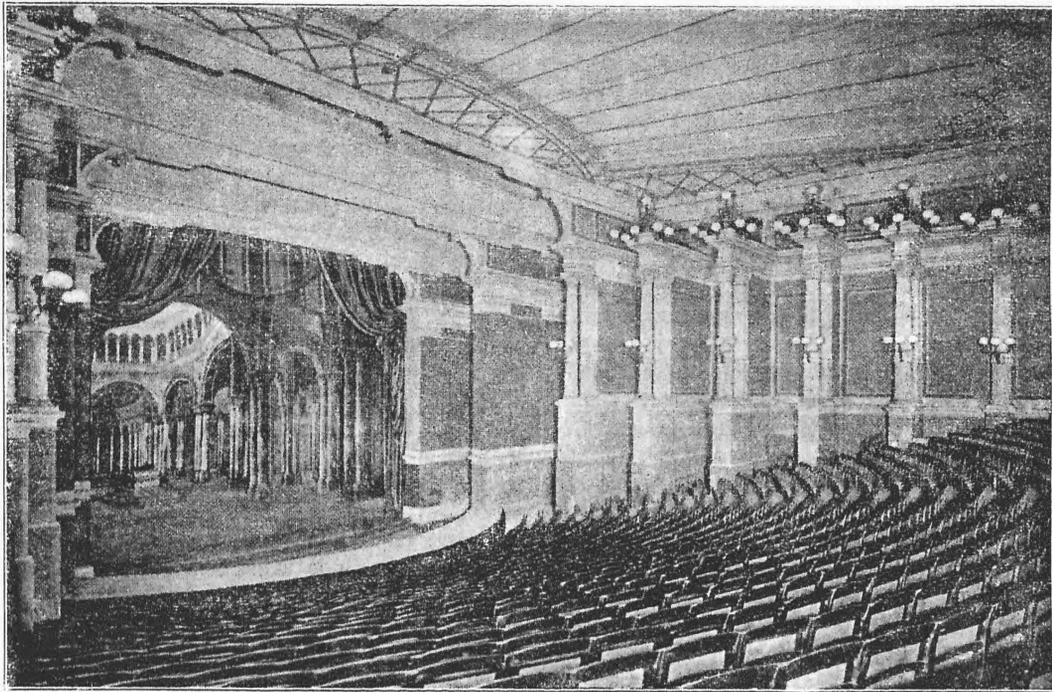
Въ телеграммѣ значилось: „Спасибо. Молодецъ. Завтра
выѣзжаемъ товаро-пассажирами. Встрѣчайте. Деньги
нельзя перевести. Трауръ. Драконовъ“.

В. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ЦИКЛУ ВАГНЕРОВСКИХЪ ПРАЗДНЕСТВЪ.

Театръ въ Байретѣ. Видъ залы и декораціи храма.

(См. За границей).

Артистическая колонія.

(Продолженіе *).

Дружелюбно, продолжалъ я,— апоэозъ всѣхъ идеальныхъ стремленій россійскаго происхожденія придуманъ заранѣе?

— Не иронизируйте, милостивый государь, иронія—это тоже фальшивая монета, фальшивая монета ума. Какъ кредитный билетъ, она замѣняетъ полноцѣнную монету въ домашнемъ обиходѣ, но не становится ею. Вы говорите, что искусство не должно стоять на мѣстѣ, да оно и не стоитъ. Искусство—это призма, которая разлагаетъ свѣтъ сверхпознаваемого подѣ тѣмъ угломъ, подѣ которымъ вы въ нее смотрите. Развѣ Гамлетъ, котораго видѣли мы съ вами, похожъ на того, какого видѣли англичане XVII-го столѣтія, или на того, котораго будутъ смотрѣть наши внуки? Развѣ Гамлетъ Мочалова, восхитившій Вѣлинскаго, похожъ на Гамлета Козельскаго, на Гамлета Росси, на Гамлета того французскаго фокусника, гнусавой и напыщенной декламацией котораго такъ восхищались всѣ наши газетныя лягушки?... Злободневность въ искусствѣ—это гнусный вздоръ... „Прекрасное должно быть величаво!“ говорилъ Пушкинъ, Пушкинъ, милостивый государь, а не газетная квакушка! А что касается апоэоза, какъ вы изволили молвить, что онъ заранѣе приутовленъ, то это, пожалуй, и справедливо. Страна наша такая. Одно рабство смѣнилось на другое. Мы не любимъ, а рабоблѣствуемъ, не уважаемъ, а преклоняемся... Оттого и таланты наши спиваются и гибнутъ...

— Ну, это вы, Яковъ Ивановичъ, того... хватили, какъ говорится, черезъ край, возразила Лирина,— вѣдь этакъ придется, пожалуй, отказаться отъ комедіи, потому что „Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“ не подойдутъ подѣ Пушкинское опредѣленіе...

— А ты погадай, Надюша, можетъ и подойдутъ? Величіе не есть непременно грандіозность формъ или торжественность тона... Величіе есть сочетаніе въ одномъ цѣломъ такихъ противоположностей, которое поражаетъ человѣческое воображеніе... Остроуміе всегда было достоинствомъ комедіи, но въ связи съ глубокой мыслью, съ рѣдкой красотой и образностью языка, съ широкой и яркой картиной нравовъ, оно сочеталось только въ „Горѣ отъ ума“, какъ беззаботно-веселый смѣхъ „Женитьбы“ достигъ въ „Ревизорѣ“ вершинъ пониманія жизни!

— А мнѣ говорилъ одинъ литераторъ, вмѣшался Скребокъ,—что „Ревизоръ“ устарѣлъ, что „Горе отъ ума“ сантиментальный протестъ крѣпостника-барина, что Островскій...

— Ну пошла, поѣхала! Дуракъ твой литераторъ, вотъ и все... И навѣрное его изъ семинаріи выгнали... „Благородный отецъ“ сконфузилъ и замолчалъ.

— Не конфузьтесь, Ѳедя, поощряла Лирина,— выкладывайте намъ, что же говорилъ вашъ литераторъ про Островскаго?

— Что Островскій былъ въ искусствѣ профанъ!

— Вотъ, вотъ, именно, Ѳединька, профанъ! Гдѣ ужъ ему до васъ съ литераторомъ... Вотъ вамъ картина отечественныхъ нравовъ! Чѣмъ не готтентоты? Человѣкъ цѣлую полосу русской общественности перенесъ на сцену, закрѣпивъ ее на вѣкъ въ рядѣ художественныхъ комедій, составляющихъ фундаментъ національнаго театра... А вотъ литераторъ, не написавшій на своемъ комариномъ вѣку совсѣмъ грамотно десяти строчекъ, рѣшаетъ, что онъ былъ профанъ... Гдѣ, я васъ спрашиваю, въ какой еще странѣ, возможны такія сужденія?

И сердито помѣшавъ въ стаканѣ чай, онъ продолжалъ:

— Мнѣ вспомнился одинъ очень характерный случай по этому поводу. Дѣло было въ семидесятыхъ годахъ въ одномъ изъ университетскихъ городовъ. Собрались какъ-то послѣ спектакля поужинать. Приходимъ въ гостиницу, а тамъ цѣлая толпа театра-

*) См. №№ 33 и 34.

ловъ. Ну то, да се, поѣли, выпили и начались разговоры. Вотъ одинъ краснбай, вродѣ Оединаго литератора, какъ приметя разноситъ, и то плохо, и это нехорошо. Такъ съ плеча и рубить... Служать тошно... Но, извѣстно, у насъ на Руси, чѣмъ наглѣе человѣкъ поступаетъ, тѣмъ меньше ему отпору оказываютъ... Такъ и здѣсь, разливается этотъ наглець, что соловей, ругательски-ругая все русское искусство, а мы, его представители, сидимъ, да помалчиваемъ, словно не наше дѣло. Только вижу Левушка Самсоновъ уставился на него въ упоръ, глазъ не спускаетъ, ну, думаю, что-то будетъ? Тотъ молотъ, молотъ, наконецъ, выболтался и опустилса, словно пустой мѣшокъ, изъ котораго всю дрянъ вытрясли... Тогда Левушка встаетъ и, не спуская глазъ съ оратора, торжественно къ нему подходитъ и спрашиваетъ: „что ты за человѣкъ?“ Опѣшилъ ли тотъ отъ необычайнаго вида Самсонова, или отъ неожиданности вопроса, но только растерялся и лепечетъ: „не знаю“.—Какъ же это ты, братецъ, рѣшаешься осуждать столь знаменитыхъ людей, если самъ не умѣешь отвѣтить даже на вопросъ: „кто ты самъ!“ Ну изволь, я тебѣ скажу: ты, братецъ, дуракъ! Запомни это хорошенько... А теперь, ступай вонъ!

Ну, разумѣется, Самсонова потомъ „подъ орѣхъ“ раздѣлывали въ мѣстной газетѣ.

— Вотъ, я замѣчаю, Яковъ Ивановичъ, вы нѣтъ, нѣтъ, да и пустите отравленную стрѣлу въ газетнаго человѣка. А вѣдь, согласитесь, что если плохи и недобросовѣстны рецензенты, то много въ этомъ и актерской вины!

— Что, голубушка, говоритъ, конечно и мы не другимъ мѣромъ мазаны; такъ, вѣдь, мы-то шкуру свою бережемъ, а онъ зубоекалитъ по доброй волѣ, изъ любви къ искусству. Этакое вѣдь слово поганое, всякая дрянъ имъ покрывается!

— Ну это еще не совѣмъ такъ; сколько мнѣ извѣстно, актеры вообще не выносятъ критическихъ объ нихъ суждений, хотя бы самыхъ объективныхъ, вотъ, напримѣръ, Лессингъ...

— Эхъ, вы куда хватили! Лессингъ!... Да вы сами-то того... не пишете ли въ газетахъ? нынче вѣдь только лѣнивый, да не грамотный по строчить куда-нибудь?

Я сказалъ, что пишу.

— Ну, значить, вамъ и книги въ руки... А я-то, старый дуракъ... Ну, спать пора... Пойдемъ, „благородный отецъ“, позаймемся бухгалтеріей, да и на боковую... Спокойной ночи!

Они вышли. За дверью долго еще слышалось хриплое покашливаніе Якова Ивановича и пощелкиваніе костяшками счетовъ.

— Бѣдовый я къ режиссеръ, Надежда Львовна, обратился я къ Лириной, съ которой мы неожиданно очутились tête à tête, такъ какъ „Гульельмина“ въ тихомолку зѣвавшая за самоваромъ, удалилась еще раньше, а „остальные“, о которыхъ напоминала Надежда Львовна Скребкову, и совѣмъ не показывались.

— Кто, Яковъ Ивановичъ? Нѣтъ, это онъ такъ, брызжать... Человѣкъ онъ чрезвычайно добрый, снисходительный и страстно любящій искусство...

— Вы давно его знаете?

— Какъ вамъ сказать? и да, и нѣтъ... Я встрѣтилась съ нимъ, какъ только „пошла“ въ актрисы. Вѣдь у насъ въ актрисы идутъ, какъ въ былыя времена въ охотники-рекрута... Ну, а сошлись и познакомились мы уже гораздо позже... Я ему очень многимъ обязана...

— А, простите нескромность съ моей стороны, что, собственно, заставило васъ подумать о сценѣ? Успѣхъ въ любительскихъ спектакляхъ, какъ это

нынче сплошь и рядомъ бываетъ, или другія какія обстоятельства позволили вамъ открыть у себя талантъ драматической актрисы?

— Не угадаете, засмѣялась Лирина,—никакихъ обстоятельствъ въ этомъ смыслѣ не было, а были обстоятельства, но совѣмъ изъ другой оперы... А такъ какъ это дѣло давно прошедшее, то я, пожалуй, вамъ расскажу... Палить вамъ еще чаю?

— Воспитывалась я въ N-комъ институтѣ для благородныхъ дѣвицъ, курсъ кончила отличнo, а такъ какъ была круглая сирота, то мнѣ достали мѣсто гувернантки въ аристократической семьѣ. Фамилія я вамъ не назову. Семья была большая, были взрослые дѣти... Отсюда вамъ не трудно угадать дальнейшій ходъ событій... Романъ гувернантки съ отпрыскомъ высокоаристократическаго рода, кончился, какъ и подобаетъ... Я очутилась на улицѣ съ небольшимъ количествомъ накопленныхъ денегъ, съ ребенкомъ и безъ великихъ надеждъ на будущее... Куда было идти? Паденіе мое въ глазахъ людей, которыхъ я знала, было поступкомъ не имѣющимъ оправданія... О! я тогда прошла черезъ хорошую „гамму чувства“ для будущей драматической актрисы. Педагогическое поприще для меня было потеряно, тѣмъ болѣе, что я ни за что не хотѣла разстаться съ ребенкомъ. Ища выхода изъ своего положенія, я пришла къ мысли поступить въ театръ... замѣтьте, въ театръ, а не на сцену... У меня былъ голосъ, небольшое умѣнье пѣть, знаніе музыки... Я рѣшила, что все это можетъ мнѣ пригодиться, и не долго думая, пошла наниматься въ хористки... Знаете что? Благодарите Бога, что Онъ вамъ далъ возможность родиться женщиной... Это избавило васъ отъ многихъ униженій, отъ такихъ, которыхъ не разскажешь словами... Я вынесла эту жизнь только потому, что у меня былъ ребенокъ, которому надо было обезпечить существованіе... Какъ вы думаете, который мнѣ годъ?

— Трудно сказать, лѣтъ двадцать восемь? Но вы, вѣроятно, не совѣмъ здоровы, а потому кажется старше; я бы вамъ далъ лѣтъ тридцать!

— А мнѣ нѣтъ и двадцати пяти... Ну, да дѣло не въ этомъ... Въ одну изъ такихъ ужасныхъ минутъ, когда чаша терпѣнія моего переполнилась, я встрѣтилась съ Яковомъ Ивановичемъ... Старый актеръ сохранилъ подѣ суровой вишностью и жолчной рѣчью, отзывчивое сердце... Ему показалось, что у меня есть талантъ... Онъ съ упрямствомъ фанатика принялся превращать меня въ драматическую актрису... Мнѣ было рѣшительно все равно, былъ бы кусокъ хлѣба. Мы пустились въ провинцію, и въ концѣ концовъ, какъ видите, культивируемъ свое искусство въ старомъ заводскомъ сушильнѣ...

Она горько засмѣялась.

— Однако справедливость заставляетъ сказать, продолжала она,—что ремесло драматической актрисы не хуже другихъ. По крайней мѣрѣ, оно не отравляетъ вашу жизнь сознаніемъ повседневнои зависимости, какъ, напримѣръ, трудъ гувернантки... Мы бѣдствуемъ, но высоко несемъ свою голову, мы—артисты! какъ сказалъ бы Скребковъ, прибавила она съ комической интонаціею.

Н. Николаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Въ Байретѣ недавно происходилъ циклъ вагнеровскихъ представлений. Несмотря на страшную жару, театръ быть переполненъ самою блестящею публикою. Всѣ народы Европы имѣли своихъ представителей, въ особенности же много было французовъ.

Надо отдать справедливость, что въ байретскомъ театрѣ принимаются во вниманіе всѣ мельчайшія детали и декоративная часть не оставляетъ желать ничего лучшаго. Когда сцена заволакивается облаками, чтобы скрыть перемену декорации, то иллюзія полная. Облака клубятся и постоянно мѣняютъ свою форму, и когда, наконецъ, они разсѣваются, то на сценѣ появляется скалистый ландшафтъ Имербурга, а въ оркестрѣ раздаются мотивы Вальгаллы.

Музыкальную часть программы завѣдывалъ Зигфридъ Вагнеръ съ помощью Ганса Рихтера и Энгельберта Гуммердинка. Большой успѣхъ имѣлъ пѣвецъ Ванъ Рой, исполнявшій партію Вотана, и докторъ Бриземейстеръ изъ Бреслава, игравшій роль Луга. Этотъ пѣвецъ былъ раньше врачомъ и только съ 1893 года вступилъ на артистическое поприще.

Въ числѣ артистовъ, выступающихъ на байретской сценѣ, многіе иностраннаго происхожденія; Ванъ Рой — голландецъ, Дмитрій Поповичъ — румынъ изъ Ясса, начавшій изучать нѣмецкія оперы по желанію румынской королевы. Шведъ Эльмбладъ изъ Стокгольма, исполнявшій партію Фафнера, напоминаетъ своимъ видомъ доисторическаго человѣка каменнаго вѣка. Кромѣ нихъ, дебютировали еще двѣ кроатки: Милька Терпина изъ мюнхенской придворной оперы и Беатриса Керни.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КИЕВЪ. Въ послѣдней своей корреспонденціи я писалъ, что «хохлы» М. Л. Кропивницкаго начали ставить «серьзные» одноактныя пьесы. Этого мало: отъ водевилей перешли къ пьесамъ Островскаго. Такъ, на-дняхъ малорусская труппа разыграла цѣлая сцена изъ комедіи «Лѣсъ». Играли, разумѣется, съ «хохлацкимъ» пошибомъ. Зрѣлище было въ высшей степени курьезное: Несчастливцевъ и Счастливцевъ то и дѣло пересыпали русскую рѣчь такими словечками, какъ напр.: «по то ты сбрахавъ», «пошукай», «дѣжъ вона» и т. п.

Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго подвизается у насъ вотъ уже четвертый мѣсяцъ и пользуется громаднымъ успѣхомъ, у «хохломановъ», разумѣется. Театръ постоянно переполненъ, и дѣла такимъ образомъ блестящи. Съ конца іюля начались бенефисы. 27 іюля состоялся бенефисъ самого «батьки» Кропивницкаго, поставившаго комедію собственной передѣлки «Пропавшая грамота». 3 августа былъ бенефисъ И. И. Рафальскаго; шли «Наталка Полтавка», «Мазепа» (3 актъ) и «Бувалицина». 6 августа въ бенефисъ дирижера оркестра шла опера Н. В. Лисенка «Утоплена». Готовятся къ постановкѣ новыя пьесы: «Звычайна ричъ» Олеси Пчилки, «Безпочвенники» М. Кропивницкаго, «Бурлака» идейна пьеса Карпенка-Караго и «Блокитна Траянда» Леси Украинки.

Въ саду купческаго собранія на открытой эстрадѣ играетъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ капельмейстера Мориса Келлера. 4 августа состоялся бенефисъ оркестра съ участіемъ хора Г. В. Москалева. Погода благопріятствовала бенефису и садъ былъ переполненъ публикой.

Спектакли въ Китаевскомъ дачномъ театрѣ закончились. П. Н. Богдановъ понесъ 1900 р. убытка. Не смотря на то, что Китаевскій театръ находится въ селѣ и мѣста въ галлерей для народа предоставлялись бесплатно, крестьяне крайне неохотно посѣщали театръ. А утромъ 29 іюля какой-то шутникъ разбросалъ по всему Китаевскому базару записки приблизительно слѣдующаго содержанія. «Не ходите въ театръ! Сегодня священникъ читалъ проповѣдь, что 29 іюля театръ долженъ провалиться сквозь землю. Поэтому, кто изъ васъ вздумаетъ отправиться сегодня на представление — смертью погибнетъ!»

Въ театрѣ «Бергонье» съ 8 сентября до 1 декабря будутъ давать спектакли опереточная труппа г-жи Морской, бывшей шансонетной пѣвицы, пѣвшей одно время въ «Шато-де-Флеръ» подъ фамиліей «Мартенсъ». Составъ труппы слѣдующій: г-жи Милютина, Смолина, Морская, Кубанская, де-Бозье, Жулинская, Александрова; гг. Зайцевъ, Кубанскій, Сѣверскій, Шил-

лингъ, Брянскій, Ландратъ, Инсаровъ, Громовъ. Прима-балерина г-жа Біанка Джелато. Администраторъ Н. П. Киселевичъ. Съ 1 декабря до поста въ театрѣ «Бергонье» будутъ играть малорусская труппа Н. К. Садовскаго и А. К. Саксаганскаго.

Строющийся городской театръ намѣренъ снять бывший артистъ Императорскихъ театровъ М. Михайловъ.

Режиссировать спектаклями въ «общедоступный» театръ на Подолѣ въ Контрактовомъ залѣ на предстоящій сезонъ комиссіей Попечительства о народной трезвости приглашенъ артистъ театра «Соловцовъ» Е. Я. Недѣланъ. *Ник. Грѣеръ.*

КАЗАНЬ. Въ послѣдней моей корреспонденціи, напечатанной въ № 29 «Театра и Искусства», я говорилъ, что настоящимъ лѣтомъ у насъ, въ Казани, подвизалось двѣ малороссійскія труппы гг. Матусина и Деркача, но остановилъ въ сказанной корреспонденціи вниманіе только на первой труппѣ. Теперь же скажу хотя нѣсколько словъ о второй. «Товарищество русско-малороссійскихъ оперныхъ и опереточныхъ артистовъ» подъ распорядительствомъ Г. І. Деркача и князя Трубецкаго, съ участіемъ г-жи Кочубей-Дзбановской и артистовъ-писателей гг. Манько и Ванченко, открыло свои спектакли 9-го іюня, постановкой «оперы» «Запорожецъ за Дунаемъ». Прежде всего спрошу: для чего «товариществу» понадобилось назвать себя «оперно-опереточнымъ»?.. Вся сила «товарищества» была и есть въ прекрасной драматической артисткѣ Кочубей-Дзбановской и Манько. Правда, и они изрѣдка пускались въ плясъ.

Но возвращаемся къ отчету о дѣятельности «товарищества». Начавъ свои спектакли 9 іюня, оно закончило ихъ 22 іюля. Особогъ успѣха «товарищество» не имѣло. Выдѣлялись, кромѣ указанныхъ выше Кочубей-Дзбановской, Манько и Ванченко, и самъ г. Деркачъ, типичный комикъ и «по натурѣ» и «по фигурѣ». На московской Императорской сценѣ мы помнимъ знаменитаго В. И. Живокини. Бывало, стоитъ ему показаться на сценѣ, сдѣлать по ней нѣсколько шаговъ и огуститься въ кресло — не говоря ни слова, — публика раздражается неудержимымъ смѣхомъ; то же самое, — разумѣется въ меньшемъ масштабѣ, — сопровождаетъ и выходитъ на сцену г. Деркача.

Конецъ іюля мы оставались безъ театра, пробавляясь открытой сценой съ неизмѣнными «неподражаемыми, оригинальными» дуэтистами г-жею и г. Чехотаевыми.

Думалось, что закрытый театръ обреченъ на бездѣйствіе, но энергичный арендаторъ «Панасевскаго сада» М. М. Максимовъ поплылъ въ Нижній и сманилъ оттуда опертку.

И вотъ съ 1-го августа мы снова слушаемъ «Корневильскіе колокола», спускаемся въ каменно-угольныя копи, вслѣдъ за «Мартыномъ-рудокопомъ»; посѣщаемъ «чайный домикъ», чтобы полюбоваться «Гейшей» и взбираемся на «Олимпъ» — пошкучать и побеззвучничать съ безсмертными.

Справедливость, впрочемъ, заставляетъ сказать, что настоящая опереточная труппа лучше предшествующей «майской» оперетки. Особенный успѣхъ имѣетъ Дунаевъ. Для разухабистой оперетки онъ тяжеловатъ по фигурѣ, но голосовыя его средства прекрасныя.

Скажемъ хотя нѣсколько словъ о томъ, что насъ ждетъ зимою.

Зимній театръ, попрежнему, въ рукахъ М. М. Бородая. Русская оперная труппа, которою открывается нашъ зимній театръ, въ началѣ сентября, сформирована, но г. Бородай не спѣшитъ ее анонсировать. Особо-выдающихся силъ, ловидомому, мы имѣть не будемъ, и весь интересъ сосредоточивается на слухахъ о постановкѣ «Царя Бориса» Мусоргскаго, съ участіемъ г. Шаляпина. Въ заключеніе, объ ожидающихъ насъ концертахъ. Въ Казани уже извѣстно, что въ концѣ августа будетъ здѣсь концерттировать капелла Н. Д. Славянскій, затѣмъ скрипачъ Григоровичъ.

Казанецъ.

РЫБИНСКЪ. 20-го августа закончился нашъ лѣтній сезонъ. Велового сбора со 2 мая было 16 тыс. На слѣдующій лѣтній сезонъ г. Левицкій предполагаетъ дать электрическое освѣщеніе въ театрѣ, отремонтировать садъ и пр. На зимній сезонъ театръ снятъ г. Максимовымъ, сформировавшимъ драматическое товарищество.

БѢЛОСТОКЪ. 21-го августа закончила свои спектакли драматическая труппа подъ дирекціей г. Незлобина. Признаемся мы, грѣшнымъ дѣломъ, не совсѣмъ-то довольяли, когда весной до насъ доходили слухи, что на лѣто ожидается пріездъ виленской труппы, пользующейся въ нашемъ краѣ солидной репутацией. Казалось совершенно невозможнымъ дѣлать продолжительные, приличные сборы въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ, въ виду его большой отдаленности отъ города и неудобства сообщенія (конка, идущая черепашинымъ шагомъ). Дѣйствительность разрушила опасенія. Труппа дѣльныхъ артистовъ (г-жи Алексѣева, Лермина, Неллоба, Пшесецкая, г. Грузинскій, Добровольскій, Незлобинъ, Нероновъ, и др.), дружный ансамбль, прекрасное знаніе ролей, изящные костюмы и декорации и, что самое для насъ дорогое, избранный репертуаръ: «Горе отъ ума», «Дама съ камеліями», «Уриель Акоста», «Василиса Мелентьева», «Гибель Содомы», «Смерть Іоанна Грознаго», «Коварство и любовь», «Цѣна жизни», «Бѣшенныя деньги», «Потонувшій колоколь».

Къ сожалѣнню не обошлось безъ уступокъ вкусамъ нетребовательной части публики... Но что прикажете дѣлать? Открытіе сезона «Горемъ отъ ума» состоялось при весьма ограниченномъ количествѣ публики, между тѣмъ «Два подростка» шли при переполненномъ театрѣ. Пріемъ въ смыслѣ рукоплесканій въ такой белибердѣ, какъ «Невинно-осужденный», превышаетъ въ десять разъ пріемъ въ «Василисъ Мелентьевой». Винить публику строго нельзя въ нашемъ вахолуствѣ, гдѣ нѣтъ даже газеты... Нужно путемъ постояннаго драматическаго театра, хотя бы лѣтняго, воспитыывать вкусы публики, но безъ субсидіи существованіе не только хорошей, но даже приличной драматической труппы немыслимо. Сомнѣваемся въ барышахъ г. Незлобина; какъ я выше сказалъ, невозможны условія театра въ смыслѣ его отдаленности отъ города, и безконечные дожди въ связи съ холодами, сильно вредили дѣлу. Вотъ почему я смѣло беру на себя отвѣтственность и горячо отъ имени всей мѣстной интеллигенціи благодарю и привѣтствую въ лицѣ г. Незлобина честнаго и безкорыстнаго театральнаго дѣятеля.

Старый учитель.

ХАРЬКОВЪ. Еще нѣсколько словъ о нашемъ, такъ называемомъ «народномъ» театрѣ. Послѣ цѣлаго ряда мелодрамъ, давно уже сланныхъ въ архивъ, труппа, сознавая всю несостоятельность такихъ пьесъ, какъ «Убийца, купеческая дочь Осокина», «Огрѣбленная почта» и т. д., — рѣшилась, наконецъ поставить Островскаго. Поставили «Лѣсъ» и «Доходное мѣсто», увы, въ театрѣ хоть шаромъ покати. Пришлось снова взяться за «Купеческую дочь - Осокину», и на этотъ разъ уже съ повтореніемъ и «по желанію публики». Что же изъ всего слѣдуетъ? Слѣдуетъ то, что никакую частный «народный» театръ, какъ всякое просвѣтительное учрежденіе, немыслимы безъ субсидіи. Положимъ, публика не пошла на Островскаго не потому, какъ артисты полагаютъ, что «народъ» еще не подготовленъ для такихъ «серьезныхъ» пьесъ, — о нѣтъ, эта своеобразная публика внутренно, инстинктомъ, чувствуетъ, что сама эта труппа не подготовлена еще для Островскаго. Вся труппа состоитъ, какъ говорится у Островскаго, изъ теноровъ, а основанія то и нѣтъ. Вотъ ея силы. Два совсѣмъ молоденькихъ артиста изъ второстепенныхъ силъ нашей зимней труппы, самъ г. Улихъ, зорко все время слѣдящій за кассой, и наконецъ, неопредѣленное количество мѣстныхъ любителей съ мѣстнымъ учителемъ танцевъ, г. Франсуа, во главѣ. Женскій персоналъ, фактически, такъ сказать, не существуетъ... Какъ ни грустно, но «народный театръ» закрылся. Фактъ печальный.

За 22 спектакля выручено было около 3000 руб.

Въ шумномъ «Тиволи» въ настоящее время играетъ труппа малороссійскихъ артистовъ подъ управл. г. Тогобочнаго. Труппа малочисленна, но за то стройная и вполне сыгравшаяся. Неприятно смотрѣть на имѣющихся въ труппѣ очень талантливыхъ гг. Глазуненко, Пономаренко и г-жъ Кохановскую и Калину, убивающихъ свои сценическія способности на какойнибудь «гопакъ» и «горилку». Дѣла труппы недурны.

Надняхъ въ лѣтнемъ театрѣ «Коммерческаго сада» мѣстнымъ стройнымъ кружкомъ любителей въ пользу дѣтскихъ колоній и неурожая поставлена была пьеса Шнажинскаго «Простая исторія». Изъ исполнителей заслуживаютъ похвалы г-жа Кручинина и г. Команецкій. Всѣ остальные — народъ еще зеленый.

Въ дешевенькомъ садикѣ «Эльдорадо» какіе-то актеры стали разыгрывать фарсы и, между прочимъ, страдая маніей наживы, выпустили афиши подъ названіемъ «Комаровское дѣло». Публика повалила въ театръ, хотя ничтожная комедія ничего общаго съ Комаровскимъ дѣломъ не имѣетъ. Пьесу прихлопнули.

А. П. Буровъ.

ВЫШНИЙ-ВОЛОЧЕКЪ. Въ нашемъ городѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ существуетъ кружокъ любителей драматическаго искусства, располагающій, благодаря большому числу членовъ, довольно значительными средствами. Кружокъ имѣетъ собственное помѣщеніе, въ которомъ почти ежемѣсячно устраиваются любительскіе спектакли, а два раза въ мѣсяцъ семейно-танцевальныя вечера. Весною нынѣшняго года произошло соединеніе кружка съ мѣстнымъ вольнымъ пожарнымъ обществомъ, значительно увеличившее доходы кружка, такъ какъ послѣдній въ настоящее время располагаетъ бесплатнымъ оркестромъ. Однако такое благосостояніе кружка не мѣшаетъ ему взимать съ находящейся здѣсь труппы, подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ А. А. Тольскаго, очень высокую плату за сравнительно небольшое театральное заль, благодаря чему члены товарищества, не смотря на средніе сборы, получаютъ буквально гроши. Думается, что гг. любители драматическаго искусства, помимо матеріальныхъ расчетовъ, хотя немного должны позаботиться о театральномъ интересѣхъ, иначе всѣ порядочныя труппы принуждены будутъ обходить В. Волочекъ. Составъ труппы слѣдующій: А. В. Шейндель, Е. П. Полянская, К. А. Каратыгина, Л. И. Любимова, А. Н. Александрова, М. А. Волкова, А. А. Тольскій, Л. Е. Волковъ, И. В. Грабовскій, П. П. Богдановичъ, Н. Б. Тонскій, Н. М. Вишній; сфлоръ — г. Бѣляевъ. Репертуаръ составился изъ слѣдующихъ пьесъ: «Безъ вины виноваты», «Пашки», «Золото», «Ночное», «Друзья дѣтства», «Предложеніе», «Лѣсъ», «Джентльменъ», «Въ старые годы»,

«Бой бабочекъ». Послѣдніе три пьесы шли въ бенефисы г-жъ Шейндель, Полянской и Каратыгиной. Труппа пользовалась симпатіями мѣстной публики.

ПСКОВЪ. Съ прошлаго года у насъ существуетъ въ городскомъ саду народный театръ, постронный обществомъ любителей драматическаго искусства при содѣйствіи общества трезвости. Съ самаго начала дѣла пошли очень хорошо. Благодаря небольшимъ цѣнамъ масса публики, неимѣющей лѣтомъ никакихъ другихъ развлеченій, постоянно переполняла зданіе народнаго театра. Нынѣшнее лѣто интересъ къ театру у публики не только не пропалъ, но, пожалуй, увеличился: среднимъ числомъ каждый спектакль привлекалъ до 1500 зрителей, т. е. гораздо болѣе, чѣмъ можетъ вмѣстить заль народнаго театра, и часть публики принуждена бываетъ слушать пьесу, «гуляя по саду». Силы нынѣшней труппы слабѣе прошлогодней. Въ нынѣшней труппѣ выдаются г-жа Стрехова и г. Межевой, онъ же режиссеръ.

Мѣстная пресса уже неоднократно протестовала противъ обычной нашихъ актеровъ читать на дивертисментахъ стихотворенія самаго балаганнаго характера.

Особенно въ этомъ отношеніи выдается г. Козыревъ-Сокольскій. Впрочемъ, замѣчанія прессы остались, кажется, и до сихъ поръ безъ послѣдствій.

В. С — овъ.

КАНЕВЪ. Проѣздомъ нашъ городъ посетилъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Свирскаго и дало два спектакля. Пьесы шли легкія и ансамбль вполне удовлетворительный, оставившій въ публикѣ отрадное впечатлѣніе. Въ составъ товарищества входятъ г-жи Свирская, Свѣтлова и Аксакова и гг. Россинъ-Залѣвскій, Свирсскій, Вронскій и Булатовъ.

ВОРОНЕЖЪ. Унылая дѣятельность нашего лѣтняго сезона теперь очень оживилась, благодаря пріѣзду братьевъ Адельгеймовъ. Серьезное отношеніе къ искусству и дѣльная разработка нѣсколькихъ крупныхъ ролей — большія заслуги передъ бѣдной провинціей. Приятно видѣть выдающуюся на долю Адельгеймовъ оvationъ, хотя бы и значительно преувеличенную.

Воронежъ, по моему, далеко неединичному, мнѣнію, вовсе не оправдываетъ своей репутаціи «театральнаго» города: склонность къ опернымъ и опереточнымъ представленіямъ уже покрываетъ его малокультурность въ этомъ смыслѣ; но, къ счастью, публика наша еще не утратила способности отдаваться, хотя немножко и подѣтски, впечатлѣніямъ сильной драмы и трагедіи. И вотъ почему гастроли гг. Адельгеймовъ имѣютъ успѣхъ. Такой репертуаръ, при мало-мальски сносной передачѣ, является какъ нельзя болѣе желательнымъ, освѣжающимъ элементомъ, въ особенности, если вспомнить, что, по всей фронтности, цѣлный предстоющій сезонъ Воронежъ будутъ забавляться пѣніемъ (впрочемъ, говорятъ, довольно хорошимъ).

Изъ Адельгеймовъ — младшій братъ, Робертъ, производитъ впечатлѣніе болѣе талантливаго, но съ меншею школой. Онъ игралъ Карла Моора и Эдгара, игралъ горячо, искренно, но общій характеръ исполненія у него однообразенъ какъ по тону, такъ и по пріемамъ.

Члены товарищества г. Бориславскаго сотрудничаютъ съ гастролерами очень добросовѣстно; то же можно сказать въ отношеніи режиссуры и монтировки пьесъ. Сборы хороши не смотря на скверную погоду.

И. Стр — овъ.

Справочный отдѣлъ.

С. И. ПОПОВЪ, помощн. режиссера или на роли молодыхъ людей. На зимній сезонъ свободенъ. Кинешма, Костром. губ. Типо-Литографія Л. Анфимова. Артисту С. И. Попову.

Русскій драматическій актеръ, Владиміръ Павловичъ **ЛЕЙМАНЪ,** свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. Ампула: драматическій резонеръ, любовникъ, герой, фатъ, благородный отецъ, характерныя роли (сильно драматическія и комическія). Большой репертуаръ. Всегдашнее знаніе ролей наизусть. Любовь къ дѣлу, аккуратность и порядочность. С.-Петербургъ, Слоновая улица, уголъ Одесской, д. № 60—1; комната № 69.

Цензурованные экземпляры пьесы «Зава», въ переводѣ Э. Латернера, контора редакціи высылаетъ по первому требованію. Цѣна цензурованнаго экземпляра 5 руб., нецензурованнаго — 2 руб.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

КРАСКА

== Для ВОЛОСЪ ==

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ТЕРКЕ.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2. Получать можно вездѣ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПРОДАЮТСЯ

въ театральной библиотекѣ **ВОЛКОВА-СЕМЕНОВА**

СПб., Троицкая ул., 10.

== **НОВЫЯ ПЬЕСЫ** ==

С. А. Трефилова.

ДЕНЬГИ, драма въ 4-хъ дѣйств. (пьеса и комплектъ ролей 1 р.)

Счастье, водевилъ въ 1 дѣйствіи.

Баловни судьбы, водевилъ въ 1 дѣйствіи.

Наши изобрѣтатели, водевилъ въ 1 дѣйствіи.

Изъ когтей нужды, водевилъ въ 1 дѣйствіи.

Подъ властью страстей, вод. въ 1 дѣйствіи.

Цѣна каждой пьесы съ компл. ролей 50 коп.

Всѣ пьесы исполнены на сценахъ С.-Петербургскихъ театровъ съ успѣхомъ. № 246 (6—3)

МУЗЫКАЛЬНО - ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные въ 1882 г.

СПБургъ, Малая Морская, № 7.

П Ё Н І Е:

Г-жа О. Н. Нардуччи (Хомутова).
Г-жа Д. Н. Мирская.
Г-жа А. Р. Дюффертъ (Нюманъ).
Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.

СК Р И П К А:

Г-нъ С. П. Коргуевъ.

В И О Л О Н Ч Е Л Ъ:

Г-нъ А. И. Судовскій.

И С Т О Р І Я М У З Ы К И:

Г-нъ П. А. Перелецкій.

Э С Т Е Т И К А и И С Т О Р І Я И С К У С С Т В Ъ:

Г-нъ П. А. Перелецкій.

Х О Р О В О Й К Л А С С Ъ Д Л Я В З Р О С Л Ы Х ъ:

Г-нъ К. К. Фонъ-Бахъ.

ФОРТЕПИАНО:

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
Г. А. К. Фонъ-Дрейеръ.
Г-нъ А. И. Полетика.
" П. П. Фоссъ.
" П. И. Юргенсъ.
" А. А. Винклеръ.
" А. Г. Гинкель.
" А. Н. Мясоѣдовъ.
Г-жа В. В. Ярмушъ.
" Е. А. Горячева.
" Е. Ф. Влюмъ.
" О. Я. Туркина.
" Е. Г. Герунгъ.
" Е. А. Башкова.
" Н. В. Лейшке.
" С. Г. Моллеръ.
" О. А. Рынина.
МЕТОДИКА ФОРТЕП. ИГРЫ.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

ДРАМАТИЧ. ИСКУССТВО:

Арт. Имп. театровъ
Г-нъ В. И. Петровъ.
МИМИКА и ТАНЦЫ:
Г-нъ П. К. Карсавинъ.
ГРИМИРОВА:
Г-нъ А. К. Воскресенскій.
ТЕОРИЯ и СОЛЬФЕДЖИО:
Г-нъ К. К. Фонъ-Бахъ,
К. П. Степановъ.
ТЕОРИЯ и ДѢТСК. ХОР. ИЛ.
Г-нъ П. фонъ-Моссинъ.
Musique d'ensemble.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
ОБЯЗАТ. ИЛ. ФОРТЕП.:
Г-нъ П. фонъ-Моссинъ.
ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗ.:
Г-жа Лаваньо-Кампелла.

Пріемъ вновь поступающихъ.

Съ 24 августа ежедневно отъ 1—2 ч. дня и отъ 6—7 ч. вечера. Молебень 30-го августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября.

Принимая во вниманіе ограниченное количество времени учащейся молодежи, дирекція курсовъ нашла возможнымъ въ нынѣшнемъ сезонѣ увеличить составъ преподавателей для занятій по специальному клас. фортеп. на дому у учащихся. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письм. заявл. о поступ. прос. адрес. на имя Директора „Курсовъ“ **ВВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.**

№ 240 (2—2).

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гремировки: румяна, бѣла, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаютъ по первому требованію

Аптекарскаго склада Э. Ф. Вольнскаго

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ЗНАКИ

для всѣхъ окончившихъ курсъ Императорскихъ университетовъ, кромѣ медиковъ.

Бронзовые позолоч. эмалир. 4 р. 50 к.
Серебрян. " " 7 " —
Такой же съ золот. орломъ. 9 " —
Такой же золотой 30 " —
Серебрян. для петлицъ съ золотымъ орломъ 5 " 50
Золотой для петлицъ 8 " —
Наложнымъ платежемъ посылка — " 50
СПБ. Демидовъ пер., 4, специальная мастерская Генриха Дорфа. № 247 (1—1).

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенина. (Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Въ театрѣ рус. опера

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова.**Капельмейстеръ **ПАГАНИ.** Режиссеры: **БЪЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ.**

Цѣны общедоступныя. Взавшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ: труппа „Фарсъ“ исполн. нѣсколько смѣхотворн. вещей. Сегодня дебюты: неаполит. музык. труппы сем. г-па Сирени, танцора эксцентрика негра Г. Готтина; извѣстнаго вѣмецкаго комическаго пѣвца, имитатора композиторовъ г. Циммермана; братьевъ Альфредо (исполняющихъ Олимпійскія игры); сестеръ Дельма, венгерскихъ національныхъ танцовщицъ; амѣчательнаго волоснидиста г. Раббонъ; извѣстнаго имитатора женскихъ голосовъ и звукоподражателя г. Надирьянцъ; извѣстнаго виртуоза на цимбалѣ-роялѣ г. Лина Стефанеско. Трансформаторъ г. Бараллонъ интерпаціональный дуэтъ гг. Поль и Виржинія. Куплетистъ г. Пушкинъ. Гимнастки на трапеціяхъ сестры Франлинъ. Парижскіе уличные музыканты (тріо) гг. Мистрельсъ. Феноменальная женщина геркулесъ Эльвира Самсоны. Сестры Аматоны. Балетная концертная труппа эксцентриковъ гг. Верони Вестъ. Эквилибристъ на эйфелевой башнѣ г. Липинскій. Лирическая пѣвица Минина. Два отдѣленія дивертисмента. Два оркестра музыки. Балетный оркестръ г. Шольць. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ Н. Шишина Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р. Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ.**

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управл. **Я. В. Самарина.**

Въ понедѣльникъ, 30-го августа.

Большое экстраординарное гулянье

предст. будетъ во 2-ой разъ имѣющая больш. успѣхъ драма въ 5 д. и 7 карт. перев. съ фр. И. Щеглова.

„СЫНЪ ИЗМѢННИКА“

Во вторникъ, 31-го августа.

Бенефисъ капельмейстера **А. А. Гибнеръ**, предст. будетъ въ 1-ый разъ

„МАМАЕВО НАШЕСТВІЕ“

комед. въ 3-хъ дѣйст. Ив. Щеглова.

БОЛЬШОЙ РАЗНООБРАЗНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Изв. музык. эквилибристъ жонгл. г. Видаль. Изв. дрес. собакъ М-ше Ида. Изв. русск. пѣвица г-жа Барвинская. Изв. русск. канатоходецъ **Ф. Молодцовъ.** Венгерская пѣвица г-жа Маргитъ-Ильная. Купл. г. Войцеховскій. Изв. муз. клоуны гг. Бимъ-Бомъ. Музык. виртуозъ г. Санъ-Динъ. Цыг. труппа Болониной. Малор. труппа Соколовой. Квнтт. **Г. Вилингеръ.** Квартетъ Сафо. Больш. рус. хоръ пѣвицъ и пѣвц. Солистки г-жа Евгеньева и исполнит. цыганск. романсовъ г-жа Бычкова. 1-й Русскій Дамскій оркестръ **И. М. Паршинъ-Градова.**

Въ понедѣльникъ, 30-го августа, 1-ый дебютъ интернац. музык. труппы гг. **Эстерелло**
вездѣ грандіозный успѣхъ.

Оркестръ военной музыки Л-Гв Измайловскаго полка подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТЕЙНСЪ.**

Лѣтній театръ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція **П. В. Тумпакова.**

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Дивертисментъ съ участ. балетн. труппы подъ упр. Дж. Саранно, при участ. прима-балеринъ *assoluto* Энрико Варази, Біанка Днелато, 1-го танцора Бенефи, бал **Шеффель**, Малютиной и кордебалета. Дуэтисты **Бовіо**. Г-жа Ридль.

Главный режиссеръ **В. ЧАРОВЪ.** Капельмейстеры **А. А. ТОНИ** и **А. К. ПАУЛИ.**

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взавшіе билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Въ конторѣ журнала
„Театръ и Искусство“
ПРОДАЕТСЯ СБОРНИКЪ
Комедій и фарсовъ
А. ф. Крюковскаго.

«Кокоша и Тотоша», «Денежные тузы»,
«Сынъ на прокатъ», «Ритта», «Передъ
завтракомъ», «Замороженная теща», «Хле-
стаконъ на водахъ».

Цѣна 3 р.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку не платятъ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Генрихъ Устиновичъ АСМУСЪ.Спеціальность вставленія искусствен-
ныхъ зубовъ

Пріемъ отъ 9 до 6 час. веч.

Невскій пр., д. № 74, кв. № 7,
прот. Троицкой улицы.